

§ 19. На стыке согласных *t* и *š* внутри слова в беглой речи возникает *č*: *nūmč* (< *nūm* + *t* + *-š*) *anipīšim anós* 'я записал его названия'; *x^oač* < *x^oat* + *-š* 'он сам' (тадж. *xúdaš*); *roč rotč-š* 'его дорога'.

§ 20. Изредка в отдельных словах наблюдается метатеза: *adugár* < *agudár* 'он прошел'; *duvozdái-š nátirafsta* 'за двенадцать (рублей) он не отдал его' (*tiráfsta* — прич. прош. вр. глагола *tifár* 'давать').

§ 21. В отдельных употребительных словах и выражениях в беглой речи выпадают целые слоги: *anípti* < *ána it piti* 'так', 'столько?' (ср. тадж. *íqa* < *in qadár*); *aníranka* < *ána it ránk* 'такой'; *čūjrom* (< *čo jirivóm*) 'откуда я знаю?'; *īni* (< *ī áni*) 'еще один', 'другой'.

Ударение

§ 22. Ударение в именах падает либо на конец слова, либо, чаще всего, на предпоследний слог: *vurúk* 'бровь', *sirísp* 'поперечная балка крыши мельницы', *júrda* 'глаз', *kátta* 'большой', *mákša* 'теленка', *sitiryūnik* 'позавчерашний'; *tağoraxšivnosa* 'сосуд для хранения молока', *sinčimūna* 'чехол для хранения иголок'.

§ 23. Многие слова, заимствованные из таджикского, в ягнобской речи имеют ударение на предпоследнем слоге, однако в таджикской речи ягнобцев они произносятся с ударением на последнем слоге: *hamsóya* - *hamsoyd* 'сосед', *pášša* - *paššá* 'муха', *tūjma* - *tujmá* 'пуговица'.

§ 24. В некоторых сложных словах основное ударение падает на один из слогов первого компонента, если в его составе есть долгий гласный, а дополнительное — на второй: *zīčakalla* 'глиняный сосуд, в котором хранят масло', *zoyavarg* 'верхняя граница земельного участка'.

§ 25. Всегда безударными являются:

- 1) энклитические местоимения (§ 58);
- 2) суффикс косвенного падежа *-i* (§ 36);
- 3) суффикс *-ik*, образующий имена с притяжательным значением (§ 289);
- 4) дистрибутивный суффикс *-ki* (§ 52);

§ 26. Ударение в глаголе падает на гласный основы, если он долгий: *ūrimišt* 'мы принесем', *avésim* 'я спустился', *žoyak-š ast* 'он учится', *arūrom* 'мы сжали (траву)', *žorošt* 'они смотрят'.

§ 27. Если гласный основы краткий, то в личных глагольных формах (кроме аориста) имеет место следующее:

1) ударение переносится на гласный окончания, если он долгий (за исключением окончания 1-го л. ед.ч. наст.-буд.вр. *-omišt*): *akunóm* 'мы сделали', *ašawóšt* 'они ходили', *tifaróšt* 'они дают' (ср. *tifáromišt* 'я даю'), *varóšt* 'они несут' (ср. *váromišt* 'я несу');

2) ударение сохраняется на гласном основы, если гласный окончания краткий: *kúntišt* 'он делает', *ažáxim* 'я встал', *aláksim* 'я бродил';

3) ударение сохраняется на кратком гласном основы также в том случае, если он закрыт двумя согласными (независимо от гласного окончания): *xántošt* 'они смеются', *agárdor* 'они вернулись', *avántor* 'они связали'.

§ 28. В формах аориста глаголов, имеющих в основах краткие гласные, ударение всегда падает на окончания: *burím*, *kuním*, *tifaránt*, *tirím*, *šawánt* и т.д.

§ 29. В причастиях на *-ta*, *-na* и деепричастиях на *-ki* ударение всегда падает на гласный основы (см. §§ 116, 123, 129).

§ 30. В причастиях на *-gi* ударение переносится на конец слова: *vastagi*, *iktagi*.

§ 31. В отрицательных формах глагола основное ударение всегда падает на частицу отрицания: *nákunomišt* 'я не делаю', *nīšawi* 'я не ходил', *nášawošt* 'они не пойдут', *návestišt* 'он не спустится', *nárūpišt* 'ты не жнешь' и т.д.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 32. Форма единственного числа существительного представляет собой чистую основу и может обозначать единичный предмет или родовое понятие.

§ 33. Форма множественного числа существительного образуется путем присоединения к основе суффикса *-t* или *-d*, если начальный согласный последующего слова внутри синтагмы звонкий: *iš katt xoli avór* 'эти дома опустели'; *gaykt arjúst šawóšt* 'девочки танцуют'; *ásanim aníd naxširt dawún akún* 'мы поднялись /и/ погнались этих горных козлов'; *hámma aníz diródd man anósim* 'все эти серпы я взял'.

Вариант *-it*, отмеченный М.Н. Боголюбовым для основ, оканчивающихся на *-t*⁴⁶, в наших материалах не встречается.

§ 34. При образовании форм множественного числа от существительных с исходом на гласный *-a*, имеет место чередование последнего с гласным *-o* (см. § 7): *čūjá* 'птенец' — *čūjót* 'птены', *túyma* 'пуговица' — *túymót* 'пуговицы', *róda* 'нога' — *ródot* 'ноги', *žúta* 'сын' — *žútot* 'сыновья', *púlla* 'ребенок' — *púllot* 'дети'.

Вариант *-aot*, зафиксированный в текстах М.С. Андреева и Е.М. Пещеревой⁴⁷, в наших материалах не встречается.

§ 35. Суффикс множественного числа *-t* может присоединяться и к некоторым существительным, обозначающим вещества⁴⁸: *ragoyi aǰáxim yóton-mox anós*, *umóč waxt oy*, *méni asánim* 'утром мы встали, взяли свои куски мяса, было время обеда, /когда/ мы поднялись в селение'; *yaút tim qarib arasór* 'посевы ячменя тоже почти созрели'; *iš xysnǰkt kad puxsóšt?* 'когда созреют /плоды/ на этих кустах барбариса?'; *pašmt tunúk kuním*, *qoǰ vant* 'давайте разложим кучки шерсти, пусть просохнут'; *opt širagárm vítor* 'вода в ручьях стала тепловатой'; *iš jántumt kad rasánt?* 'когда созреет пшеница на этих участках?'; *yurušqó(t) tim durúst* 'участки клевера тоже хорошие'.

На первый взгляд может показаться, что здесь суффикс множественного числа вносит в лексическое значение существительного дополнительный оттенок, не свойственный исходной форме⁴⁹. Думается, что это не так. Дело в том, что существительное, обозначающее вещество, может иметь как общее, отвлеченное значение (данное вещество вообще), так и конкретное для данной ситуации. Это конкретное значение может выражаться в том, что существительное обозначает оп-

ределенное количество данного вещества, например: *yóta* 'мясо' и 'кусочек мяса', *yaw* 'ячмень' и 'участок посева ячменя' или 'мешок ячменя' и т.д., *pašt* 'шерсть' и 'некоторое количество шерсти' (пучок, мешок и т.д.). Следовательно, в приведенных примерах мы фактически имеем дело с исчисляемыми существительными.

§ 36. Категория падежа. Имеется два падежа: прямой и косвенный. Форма прямого падежа представляет собой чистую основу с нулевым окончанием. Косвенный падеж образуется путем присоединения к основе суффикса *-i* (после согласных), *-y* (после гласных): *kat* 'дом', косв. пад. *káti*, *mayn* 'село', косв. пад. *máyni*; *odámt* 'люди' (мн.ч.), косв. пад. *odámti*; *zirékt* 'куропатки', косв. пад. *zirékti*; *mákša* 'теленос', косв. пад. *mákšay*; *námta* 'войлок', косв. пад. *námtay*; *žúta* 'сын', косв. пад. *žútay*.

В восточном говоре при присоединении суффикса косвенного падежа к основам на *-a* имеет место следующее явление: *-a* основы + суф. *-y* > *e* (*mákše*, *námte*, *žúte* и т.д.).

§ 37. Категория неопределенности (единичности) чаще всего выражается путем сочетания существительного с числительным *ī*, выполняющим роль неопределенного артикля: *asaym*, *īk ī čo aǰórim*: *ī ǰoǰ* 'мы пошли, потому что увидели:/какую-то/ корову'; *nahwád ī maydá kat axirín* 'он купил там маленький дом'; *ī odám awów ačukayrún* 'пришел один человек /и/ испугал'; *Sobir guštagi ī hamrátox oy* 'был с нами один спутник по имени Соби́р'; *ī aǰórt naxké xǰarím* 'давайте сейчас чего-нибудь поедем'; *dodó-mox ī korgár xoy* 'наш отец был рабочий'.

Если существительное заимствовано из таджикского, то оно кроме *ī* может иногда иметь при себе таджикский безударный суффиксальный показатель *-e*. Обычно это бывают заставшие наречные выражения или кальки.

Примеры: *ī wáxte avú*, *atrát asanór Dehbalánd...* 'однажды было /так, что/ отряды поднялись в Дехбаланд'; *atírim ī ǰóǰahi avés*, *ī gárdake aníd* 'пошли, спустились в одно место, немного отдохнули'; *man-xotír Halím ī dáme rūpot* 'пусть Халим для меня немного пожнет'; *man ǰaxóm ī ǰubóre wayš vanót* 'пойду-ка я немного повяжу /снопы/ травы'.

§ 38. Категория определенности может быть выражена при помощи сочетания существительного с эмфатической частицей *na(h)*, употребление которой, однако, является спорadicким.

Примеры: *bisjortár na xóni úšči* 'чаще всего он бывает на летовке'; *panč iyóm, panč odámi, nah panč odámi ašawóm nāwát* 'нас было пятеро, пять человек, впятером мы пошли туда'; *harbūza arúxs na xūnay-čintir* 'дыня созрела в комнате' (из сказки); *tobistūni Qūli Worsoút šawimišt, zimistūni nah kat vóyimišt* 'летом мы отправляемся в Кули Ворсовут, зимой мы возвращаемся домой'; *wéši rūpak-š ast nah bobí-m* 'траву косит мой дедушка'; *ašaxim ósta-óstay asán nah yaɣnobiti kat* 'я встал и медленно-медленно поднялся в дом к ягнобцам'.

Частица *na h* иногда употребляется и при именах собственных⁵⁰: *nah Hotám zūr ustó-st* 'Хотам — хороший мастер'; *bisjortár odámt nah Dušambé or* 'больше всего людей в Душанбе'; *agárdor avés Piskón, nah Piskón aš viyóra anídor* 'они вернулись в Пискон, в Писконе они в тот вечер остановились'.

§ 39. Категория грамматического рода в ягнобском языке отсутствует.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 40. Прилагательные не имеют падежных форм и не изменяются по числам. В качестве определения они ставятся непосредственно перед существительным без всякого оформления: *tíšpa seb* 'кислое яблоко', *loyina aštóba* 'глиняный кувшин', *kátta vuz* 'большая коза', *dusóla žúta* 'двухлетний сын', *van dork* 'длинная палка', *múškin umóč* 'бобовый суп', *tóza or* 'чистая вода'.

§ 41. Степени сравнения выражаются в основном аналитически, путем особых конструкций — калек с таджикского, в которых прилагательное выступает в своей основной форме (§ 154).

§ 42. Таджикский суффикс сравнительной степени *-tar* употребляется очень редко, да и то лишь при прилагательных, заимствованных из таджикского: *parútni mošin arzón, taksi sāl qimattár tirášči* 'попутная машина дешевая, такси немного дороже'.

§ 43. Суффикс сравнительной степени *-star* (согд. *-str*), отмеченный в ягнобско-русском словаре, приложенном к текстам М.С. Андреева и Е.М. Пещеревой⁵¹, в современной ягнобской речи не используется. Он лексикализировался в наречиях *rítistar* 'вперед', 'раньше' и *sarháddistar* 'выше'.

§ 44. Субстантивированные прилагательные обладают всеми признаками существительных: *mox pirt, mūysafétt hur-mát kunt* 'нас, старых, стариков уважайте'; *asánim Yáɣnob kat-tóti-mox arz akún* 'мы поднялись в Ягноб, пожаловались своим старшим'.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 45. Собственно ягнобские количественные числительные употребляются только в пределах первого десятка: *i* 'один', *du* 'два', *tiráy* 'три' (западный и переходные говоры), *saráy* 'три' (вост. говор), *siráy* 'три' (сел. Питип), *tifór* // *tufór* 'четыре' (зап. говор), *tafór* (вост. говор), *panč* 'пять', *ixš* 'шесть', *aft* 'семь', *ašt* 'восемь', *naw* 'девять', *das* 'десять'.

Счет от одиннадцати и выше ведется по-таджикски: *vozdá(h), duvozdá(h), senzdá(h)* и т.д.

§ 46. Часто вместо ягнобских числительных первого десятка используются соответствующие таджикские числительные, но только в сочетании со словами, заимствованными из таджикского: *dah rúzi* 'десять дней', *se sóli* 'три года', *čor móhi* 'четыре месяца'.

§ 47. В сочетаниях с количественными числительными от двух и выше существительные употребляются в форме единственного числа косвенного падежа: *du naxširi* 'два горных козла', *tiráy jówi* 'три коровы'; *panč odámi* 'пять человек'.

Примеры употребления количественных числительных во фразах:

panj jówi tik ašórim 'еще я увидел пять коров'; *man du naberáy oy* 'у меня было два внука'; *hózir avú čorsád jówi, se hazór móli avú* 'теперь стало четыреста коров, три тысячи голов/ мелкого рогатого скота'; *haft móhi Lučób ark akunim* 'семь месяцев я работал в Лучобе'; *id méni siráy mórti maalim ásti* 'в этом селении три учителя'; *šumox du xári ast?* 'у

вас два осла?'; *das xáři vūrta đah odámi* 'десятерых ослов пригнали десять человек'; *Dehbalánd havdáh jówi xoy, yak sádu haštót sutúři xoy* 'в Дехбаланде было семнадцать коров, сто восемьдесят баранов'.

§ 48. Употребляясь самостоятельно, без существительных, количественные числительные субстантивируются и приобретают все морфологические и синтаксические свойства существительных, в том числе формы косвенного падежа и множественного числа: *tiráy iyót? - ho, tiráy iyóm* 'вас было трое? — Да, нас было трое'; *čófi iyót? - das* 'сколько вас было? — Десять'; *či das du nósomišt ašt piráxči* 'беру из десяти два, остается восемь'; *šünzdáh apiráxs, i-š amír* 'осталось семнадцать, один умер'; *dúyi xipár-š avú* 'о двоих он узнал'; *pančt-imox či dayró agudárim* 'мы же впятером перешли через реку'; *tufórt-imox Káši avésim* 'мы четвером спустились в Каши'.

§ 49. Слова-названия мер ставятся между числительными и существительными и оформляются суффиксом косвенного падежа, а существительные употребляются в форме прямого падежа: *sad wóři wayš arúrim* 'я накопил сто охапок травы'; *tufór xáři weš awúrim* 'я доставил траву на четырех ослах'; *tiráy júfti jów* 'три пары волов' и т.д.

§ 50. Нумератив *ta*, заимствованный из таджикского, не приобретает формы косвенного падежа, и при его наличии образуется такая же конструкция, как при непосредственном примыкании числительных к существительным: *man káti bist ta odámi ast* 'у меня в доме двадцать человек'. Это объясняется, очевидно, тем, что сочетание числительного с нумеративом *ta* воспринимается ягнобцами как единое целое, тем более, что *ta* употребляется только при таджикских числительных.

§ 51. В ягнобской речи употребляются иногда таджикские порядковые числительные (при образовании дат): *bistunihút agár tiróm násfaytomışt* 'если я пойду двадцать девятого, то не успею'; *nahít karáti panjó prasént bóyad vot to siyúmi-sa* 'на этот раз должно быть пятьдесят процентов до тридцатого'.

Чаше, однако, используются таджикские изафетные словосочетания типа *sínfi čor* 'четвертый класс', *sóli sivusé* 'тридцать третий год', которые воспринимаются ягнобцами как устойчивые словосочетания и могут оформляться суффиксом косвенного падежа: *-i: isol man sínfi šiš žóyomišt* 'в этом году я учусь в шестом классе'; *man hafsóla avím, maktá-bi atışim Nómítkon, sínfi yak aživárim to sínfi čóri-sa* 'мне было семь лет, /когда/ я поступил в школу в Номитконе, я проучился от первого класса до четвертого'; *sínfi háfti ašáy rayón* 'будучи в седьмом классе я поехал в райцентр'; *soató čórti šáyimišt* 'мы пойдем часа в четыре'.

§ 52. Разделительные числительные образуются при помощи дистрибутивного суффикса *-ki*: *či har máyni iki mūsaféd hoy wóvošt* 'из каждого селения зовут по одному старику'; *har jówi- dými tufór odámi šaūtišt: i jówaykará, tiráyki xórkanzan* 'за каждым быком идут четыре человека: один погонщик и по трое людей с мотыгами'; *du-tiráyki anós* 'он взял по две-три'; *itk i tiráyki vuz ast* 'еще есть по три козы /у каждого/'; *áftki odám čordá odámi boží akunóšt* 'по семь человек /в каждой команде/ играли четырнадцать человек'.

Как видно из примеров, существительные, употребляющиеся в сочетаниях с разделительными числительными, имеют форму прямого падежа.

МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения

§ 53. Личные местоимения изменяются по падежам:

Прямой падеж

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>man</i> 'я'	<i>mox</i> 'мы'
2-е л.	<i>tu</i> 'ты'	<i>šumóx</i> 'вы', 'Вы'
3-е л.	<i>ax, iš</i> 'он'	<i>áxtit, ištit</i> 'они'

Косвенный падеж

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>man</i>	<i>mox</i>
2-е л.	<i>taw</i>	<i>šumóx</i>
3-е л.	<i>áwi, iti</i>	<i>áwtiti, ititi</i> ⁵²

§ 54. Формы прямого падежа личных местоимений употребляются только в тех случаях, когда местоимения выступают в функции подлежащего (примеры см. ниже).

§ 55. Местоимение 2-го лица множественного числа в западном говоре используется при вежливом обращении.

§ 56. Местоимения *iš*, *ištit* и их косвенные формы употребляются, когда речь идет о присутствующих лицах.

§ 57. В функции личных местоимений 3-го лица единственного числа используются также указательные местоимения *anís* и *anáx* (см. § 68).

Примеры употребления личных местоимений во фразах: *tu ɣor, maŋ čókara žávomišt* 'ты посмотри, как я пью'; *ax véstišt* 'он спускается'; *iš xórtišt* 'он ест'; *ax maŋ apúč* 'он меня ушибнул'; *moɣ dýměšind vésimišt* 'мы спустимся вслед за ними'; *maŋ gaŋ taw náforči* 'мои слова тебе не нравятся'; *áwi ɣor* 'посмотри на него'; *áwtiti gaŋ ast* 'у них есть дело'; *ána moɣ dawrá nahíranka xoɣ* 'вот, наше время было таким'; *íti áspi víta-x* 'это, оказывается, его лошадь'; *šumóx čo kúntiš?* 'что Вы делаете?'; *áxtit awówor* 'они приехали'; *ištit hámmaš i ɣor* 'они все одни (и те же)'; *čókara xoɣ naháx?* 'каким был он?'; *či hadd anáx berū-x* 'он слишком нахальный'.

Энклитические местоимения

§ 58. В языке ягнобцев широкое распространение имеют энклитические формы личных местоимений:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	-(i)m	-(i)mox
2-е л.	-(i)t	-šint
3-е л.	-(i)š	-šint

§ 59. Гласный *i*, помещенный в скобки, является вставным и возникает спорадически после некоторых согласных для удобства артикуляции (примеры см. ниже).

§ 60. Энклитические местоимения выполняют самые разнообразные функции. Они могут выражать принадлежность, выступать в роли прямого и косвенного дополнений. Являясь показателями принадлежности, энклитические местоимения присоединяются к существительным.

Если, однако, существительное сочетается с послелогом, энклитическое местоимение следует за послелогом.

Выступая в остальных функциях, энклитические местоимения могут присоединяться к существительным и глаголам. При отрицательных формах глагола они обязательно помещаются после частицы отрицания *na-*.

Примеры: *xárim agardūnim* 'я оставил своего осла на свободной привязи'; *soát-im tiráy minúti satámi-x* 'мои часы отстают на три минуты'; *kút-ič hay kun* 'гони свою собаку!'; *dodó-t ax^oar?* 'твой отец ел?'; *devól-š úšta-x* 'стена его стоит'; *kū bobī-š* 'где его дедушка?'; *gogird akóy-t tifár* 'дай спички своему старшему брату'; *očáyi-sa-m awóvim* 'я сказал своей матери'; *xéšti - xotír - šint girdá avaróšt* 'они приносили для своих родственников сдобные лепешки'; *dáštšint čo víta?* 'что с вашей рукой?'; *i ɣoŋ - š ast* 'у него есть ^{рука} корова'; *áni hičči-m nest* 'больше у меня ничего нет'; *qoɣáz-im kun* 'напиши мне письмо'; *ponzdá súmi-m atifár* 'он дал мне пятнадцать рублей'; *soz gáp-šin^tdihóm?* 'сказать Вам хорошее слово?'; *fayród-im akūn-nítšim* 'он позвал меня — я не вошел'; *arúpti-šint?* 'вы их сжали?'; *dɣr námūn-š* 'не отпускай его'; *voūt čukerūnim-š* 'давайте испугаем его'; *čo-t ɣaūt?* 'что тебе нужно?'; *ná-m ast wíta* 'нет у меня веревки'; *ná-m-wofči* 'он мне не говорит'; *ná-šin-ɣumbūn* 'не трогай их'.

§ 61. Энклитические местоимения в функции прямого дополнения могут присоединяться к личным местоимениям: *maŋ rič nos: áx-im náwenot* 'закрой меня собой, чтобы он меня не увидел'; *mox-šint awénim* 'мы вас увидели'.

§ 62. Энклитическое местоимение 3-го лица единственного числа может употребляться вместе с лично-указательным местоимением *ax*, выражая принадлежность: *ax-š tojiki avú* 'то получилось по-таджикски'.

§ 63. Наблюдаются случаи совместного употребления двух энклитических местоимений, относящихся к разным лицам и выполняющих неодинаковые функции (одно — принадлежность, другое — дополнение): *vúzi akúšim, qáyla akuntm, žútay-xotír-im-š akusélim* 'я зарезала козла, приготовила жа-

ренное мясо, послала его своему сыну'; *púl-š-im nátiſorta-x* 'деньги за это он мне не отдал'.

§ 64. В нескольких примерах энклитическое местоимение 3-го лица единственного числа выступает в функции подлежащего⁵³: *Raǰáb náxoγ, Qazaǰstún xoγ-X* 'Раджаба не было, он был в Казахстане'; *hózir ást-iš* 'он еще пока имеется' (о чае); *yaǰnobí xást-X!* 'это же по-ягнобски!'.

§ 65. Энклитические местоимения в функции показателей принадлежности довольно часто употребляются параллельно с косвенными формами личных местоимений: *áwi nūm-š náǰirivomišt* 'его имени я не знаю'.

§ 66. В определительных конструкциях энклитические местоимения всегда присоединяются к последнему члену этих словосочетаний, независимо от того, к какому слову они относятся: *iš kay ǰoǰ-x? - hamsóγay ǰow-im-x* 'это чья корова? — Корова моего соседа'.

§ 67. Об использовании энклитических местоимений в пролеписе см. § 265.

Указательные местоимения

§ 68. К указательным местоимениям относятся следующие: *iš, nahíš, aníš* 'этот' (формы косв. пад.: *it, nahít, anít*), *ax, naháx* 'тот' (формы косв. пад. *ai (~-a), nahái*).

Косвенные формы указательных местоимений используются в сочетаниях с косвенными формами имен существительных.

Примеры: *tan iš nūn apičášim* 'я попробовал этот хлеб'; *it káti-sitámi boǰ ast* 'позади этого дома сад'; *ai káti tim aiǰót x^oárimišt* 'в том доме тоже едим'; *anid ǰoǰti kūm-š naǰz vot?* 'какая из этих коров лучше?'; *nahíd nūni ǰor: čókara māzaš-ast* 'попробуй эту лепешку, какова на вкус'.

Вопросительно-относительные местоимения

§ 69. К этому разряду местоимений относятся: *kax* 'кто' (косв. пад. ед.ч. *kay*, прямой пад. мн.ч. *kaxtit*, косв. пад. мн.ч. *káyititi*); *čo* 'что', 'какой' (косв. пад. ед.ч. *čoγ*, формы мн.ч.

нет); *kom // kūm* 'который' (косв. пад. ед.ч. *kómi // kūmi*, прямой пад. мн.ч. *kūmtit*, косв. пад. мн.ч. *kūmtiti*); *čof* 'сколько', косв. пад. *čófi*.

Примеры: *ani kax ax^oár?* 'а кто еще ел?'; *čo kunóm?* 'что мне делать?'; *kay piyóla oy?* 'чья пиала была?'; *čoγ-xotír ǰang akúnti?* 'из-за чего вы поссорились?'; *čoγ kar-š ast?* 'что он делает /сейчас/?'; *káxtit kambaxál iyór, ǰáyki mān akunóšt* 'кто был бедным, тому не отдавали дочь'; *aníz nūn pičáš wen čo mazá-š ast* 'попробуй эту лепешку, какова на вкус'; *kax-k awóf, áwi-xotír šǰowomišt* 'кто бы ни сказал, ради него я пойду'; *ke axí-š čoǰodámi-k or, anái met-k čoǰčagdoránt, ke hiss?* *kunóšt* 'потом вообще, сколько людей ни есть, сколько в тот день ни поймают, столько потом делят'; *čof púlla-š ast?* 'сколько у него детей?'; *ke kūm némay-sa atirór, ke kay-ríti-k ašáw, áwi dásti-š kut ast* 'в какую бы сторону ни пошли, к кому бы ни направились, у того собака'; *kūmtit?* 'которые?'

Неопределенные местоимения

§ 70. В состав неопределенных местоимений входят: *kax* 'кто-то', *kūm* 'некоторый', *čo* 'какой-то', 'что-то'⁵⁴; *ixel* 'некоторый', *íyoč* 'нечто', *híčči* 'что-нибудь'.

Примеры: *kax éta, kax náeta* 'кто ушел, а кто не ушел'; *kax yód- im akún* 'кто-то вспомнил меня'; *ax čo gar adiḥ, amǰ atir, néǰirivim čo awóf* 'он сказал какие-то слова и ушел, я не понял, что он сказал'; *ródoč xóma xútna, kūm royúlč* 'у них на ногах сапоги из сыромятной кожи, некоторые босые'; *ixeli pi- rézak ast, íxel xéri-š túrta íkta* 'некоторые разбегаются, некоторые притворились мертвыми'; *ráska níškit xoriš akún-íyoč tíštišt* 'правая ладонь зачесалась — что-нибудь прибудет'; *híčči víyórtas* 'он что-нибудь нашел?'; *gumún čoγ pináyšta-im* 'я как-? будто что-то потерял'.

§ 71. Особый случай употребления местоимения *čo* (косв. пад. *čoγ*) с оттенком неопределенности наблюдается тогда, когда говорящий не сразу находит нужное существительное⁵⁵: *ana tik čo akunimíšti... aiǰót akunim ax^oár* 'потом мы еще что делали... готовили еду и ели'; *tik i čo axórim-i ǰoi* 'потом

я еще что увидел — корову'; *či Márgeč aǰáxim čoy asán... Xi-šórtow asán* 'из Маргеба мы поднялись в этот, как его... в Хшортов'; *či ranǰúmi may ašáwim čoy... Leninobót* 'с пятого мая я поехал в этот, как его... Ленинабад'.

Определительные местоимения

§ 72. В современном ягнобском языке имеются следующие местоимения этого разряда: *har* 'всякий', 'каждый'; *hárči* 'всякий'; *hám(m)a* 'все'; *hámmaš* 'все'; *áni* 'другой', 'иной'.

Примеры: *har odám xar zóyi-lápi-š kat akún aníd* 'каждый человек построил дом у своего участка и поселился'; *hámā (mānož) nǰzor* 'все уходят'; *hámmaš táwik-x* 'все твое'; *xūni (i)yor hámmaš* 'все они были на летовке'; *púllot hámmaš darǰni iyór* 'дети все были внутри'; *hámma pydǰša kǰrtay-táki laksóšt* 'все ходят в рубашках без рукавов'; *áni odám-x* '/это/ другой человек'; *hárči čoy avǰrim nāwát* 'всякий чай я достал там'.

Как видно из примеров, местоимение *hámmas*, заимствованное из таджикского⁵⁶, воспринимается ягнобцами чаще всего как форма множественного числа, и поэтому сочетающиеся с ним глаголы стоят во множественном числе, а не в единственном.

§ 73. Сочетание местоимения *áni* с числительным *ī* фактически превратилось в одно слово *īni* со значением 'еще один'; *īni vǰrišt* 'еще одно найдешь'.

§ 74. Местоимение *áni* может также выполнять функцию ограничительной частицы (§ 224).

Отрицательные местоимения

§ 75. Отрицательных местоимений три: *hiččuxs* 'никто', *hičči* 'ничто', *hič kadóm* 'никакой', 'никто'. Примеры: *hiččuxs nāwofta-x? na, hiččuxs nāwofta-x* 'никто не сказал? — Нет, никто не сказал'; *hičči névǰrim* 'я ничего не нашел'; *peštár gápi toǰiki néǰirivimišt hič kadóm-mox, faqát yaǰnobí*, 'раньше мы не понимали по-таджикски, никто из нас — только по-ягнобски'; *awókay hičči^{xs} nāwentišt* 'там никто не увидит'.

Определительно-личное местоимение *x^oat*

§ 76. Местоимение *x^oat* употребляется только в сочетании с энклитическими личными местоимениями и выступает в предложении в роли подлежащего:

Ед. число

Мн. число

1-е л. *x^oát-im* 'я сам'

x^oát-mox 'мы сами'

2-е л. *x^oat-t* 'ты сам'

x^oát-šint 'вы сами', 'Вы сами'

3-е л. *x^oat-š* 'он сам'

x^oát-šint 'они сами'

Примеры: *x^oát-im toqá čukéromišt* 'сам я один боюсь'; *x^oat-t(t)im ažávi-o?* 'сам ты тоже пил?'; *íštít x^oat-šint akúnti yo áni odám?* 'этих Вы сами сделали или другой человек?'

áxtít x^oat-šint avówor 'они сами пришли'; *néki havló x^oat-š nákúntišt* 'но халву сам он не готовит'.

§ 77. Форма 3-го лица множественного числа *x^oat-šint* может быть использована для выражения почтительного отношения к одному лицу: *x^oat-šint séči odam oxí* 'сами они ведь хороший человек'.

МЕСТОИМЕНИЕ *xar* (*xer*)

§ 78. Местоимение *xar* (западный говор), *xer* (восточный и переходные говоры) 'сам', 'свой' имеет форму косвенного падежа: *xápi*, *xépi*.

Выступая в функции дополнения (в сочетании с энклитическими местоимениями в форме прямого падежа или самостоятельно в форме косвенного падежа), оно имеет значение определительно-личного местоимения: *tap xár-im oypáy aǰórim* 'я посмотрел на самого себя в зеркале'; *raís(xár-šint)nǰ-xar-wenim* 'председателя самого я не видел'; *xér-iš tifár* 'дай ему самому'.

Выступая в функции определения (в форме прямого или косвенного падежа), *xar*(*xer*) имеет значение притяжательного местоимения: *xiyól akunim xar virót-im awénim* 'я подумал, /что/ увидел своего брата'; *či ark agárdim avóu xeb jógahim* 'я вернулся с работы в свой дом'; *iš xépi káti-m-x* 'он в моем доме'.

ГЛАГОЛ

Глагольные основы

§ 79. В отличие от других иранских языков ягнобский язык сохранил древнеиранский способ образования разновременных личных глагольных форм от одной основы⁵⁷.

Исключение представляет глагол со значением «делать», который имеет две основы: *kun-* и *kar-*.

Основа *kar-* употребляется ограниченно: при образовании инфинитива, причастия и деепричастия настоящего времени (§§ 123, 129, 134), а иногда также форм прошедшего длительного времени (§§ 87-90).

Структура глагольных форм

§ 80. Как и в таджикском языке⁵⁸, все глагольные формы ягнобского языка с точки зрения структуры подразделяются на две группы: простые и сложные (описательные).

Простые формы образуются непосредственно от основы с добавлением личных окончаний (в личных формах), а для некоторых (простого прошедшего и прошедшего длительного) также аугмента *a-*.

Сложные, или описательные, формы образуются путем сочетания причастия прошедшего времени или инфинитива со связкой или вспомогательным глаголом *vi-* «быть», «делаться», «становиться».

Личные глагольные формы

§ 81. В ягнобском языке залоговых противопоставлений нет: глагольные формы имеют активное значение. Наклонений имеется три: изъявительное, сослагательное и повелительное.

Изъявительное наклонение

Простое прошедшее время

§ 82. Формы простого прошедшего времени образуются от основы глагола путем прибавления к ней аугмента *a-* и следующих личных окончаний:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>-im</i>	<i>-om</i> (зап.), <i>-im</i> (вост. и переходные говоры)
2-е л.	<i>-i</i>	<i>-ti</i> (зап. и перех.), <i>-si</i> (вост.)
3-е л.	(нулевое)	<i>-or</i>

§ 83. Спряжение глагола *šaw-* «идти» в простом прошедшем времени:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>ašáwim</i>	<i>ašawóm, ašawim</i>
2-е л.	<i>ašáwi</i>	<i>ašáwti, ašáwsi</i>
3-е л.	<i>ašáw</i>	<i>ašawór</i>

§ 84. Формы простого прошедшего времени выражают главным образом действие краткое, законченное, однократное, но при наличии в контексте некоторых обстоятельственных слов могут иногда выражать также действие длительное или многократное.

Примеры: *halók avíti?* «Вы устали?»; *sitóra arūš* «звезда упала»; *šáhri avésim* «я спустился в город»; *mož atšom* «мы вошли»; *xγr pit agárd* «солнце повернулось так»; *qarib avūnti?* «Вы почти кончили?»; *īγom ačák, axiš na* «однажды потекла, потом нет (о крыше)»; *olám awūfsti, ne?* «Вы долго спали, нет?»; *bozóri met aγórim* «я видел его в базарный день»; *xéli olówiriiti aúštor* «очень долго стояли они у огня».

§ 85. Во временных и условно-временных придаточных предложениях эта форма иногда используется для выражения совершенного будущего времени⁵⁹: *xa, ašáwim, ke* «ладно, когда пойдем, тогда (сделаем)»; *xunúk-k avú, ke voūči* «когда будет холодно, тогда он придет»; *du rūjin-k avú zūr vítišt* «когда будет два /вида/ масла, тогда это будет сильно»; *ná-k atonim, ke* «если не смогу, тогда...»; *hoγ awóvim dáraγ jāx* «если я тебя позову, сразу вскакивай /с места/».

Длительное прошедшее время

§ 86. Формы длительного прошедшего времени образуются от глагольных основ путем прибавления аугмента *a-* и следующих личных окончаний⁶⁰:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>-imišt</i>	<i>-omišt</i> (зап.), <i>-imišt</i> (вост., перех.)
2-е л.	<i>-išt</i>	<i>-tišt</i> (зап., перех.), <i>-sišt</i> (вост.)
3-е л.	<i>-išt</i>	<i>-ošt</i>

§ 87. Спряжение глагола *šaw-* в длительном прошедшем времени:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>ašáwimišt</i>	<i>ašáwomišt, ašáwimišt</i>
2-е л.	<i>ašáwišt</i>	<i>ašáwtišt, ašáwsišt</i>
3-е л.	<i>ašáwišt</i>	<i>ašawóšt</i>

§ 88. Формы длительного прошедшего времени обозначают длительное или многократное действие (при наличии некоторых обстоятельственных слов) в прошлом: *olów akunóšt* 'они разводили огонь'; *ax sahár aǰáxišt* 'он вставал рано утром'; *dásti-vik hiss akunóšt, kŭm axo árišt, kŭm tik áni hiss-á-š očáyi-xotír-š aǰivárišt* 'делили руками, кто ел, а кто еще свою долю уносил для матери'.

§ 89. В следующих синтаксических конструкциях формы длительного прошедшего времени могут использоваться для выражения ирреального прошедшего действия:

1) в сложном предложении с придаточным условным: *agár nihít rŭlla avárimišt duxtŭri, kal nŭvišt* 'если бы этого ребенка я отвела к доктору, он бы не облысел'; *agár divári anǰžimišt aláks, ǰarm avírimišt* 'если бы я вышел наружу и погулял, я бы согрелся';

2) в сочетании с модальным словом *návót* 'а не то' (калька с таджикского *nabošád*): *návót abiyóroš-tox* 'а не то они бы настигли нас'.

Настояще-будущее время

§ 90. Формы настоящего-будущего времени образуются от глагольной основы путем прибавления следующих личных окончаний:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>-omišt</i>	<i>-imišt</i>
2-е л.	<i>-išt</i>	<i>-tišt</i> (зап., перех.) <i>-sišt</i> (вост.)
3-е л.	<i>-tišt</i>	<i>-ošt</i> <i>-či</i> (вост. и перех.)

§ 91. Спряжение глагола *šaw-* в настояще-будущем времени:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>šáwomišt</i>	<i>šáwimišt</i>
2-е л.	<i>šáwist</i>	<i>šáwtišt, šawsist</i>
3-е л.	<i>šáwtišt, šáwči</i>	<i>šawóšt</i>

§ 92. Формы настоящего-будущего времени обозначают действие, совершающееся постоянно, в настоящий момент или то, которое совершится в будущем.

Примеры: *man Anzop šáwomišt, xep xár-im váromišt* 'я пойду в Анзоб, поведу своего осла'; *áxtit ópi šawóšt* 'они идут за водой'; *man dodó hózir káti tíšči* 'мой отец сейчас входит в дом'; *pečát raís vórci* 'печать носит с собой председатель'; *sezdá rŭz áni maktáp sar vítišt* 'через тринадцать дней начнется учеба'.

Глагол бытия

(Глагольная связка)

§ 93. Формы глагола бытия (глагольной связки) в настоящем времени:

Положительная форма

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>im</i>	<i>om</i>
2-е л.	<i>išt</i>	<i>ot</i> (зап., перех.), <i>os</i> (вост.)
3-е л.	<i>ast, -x, xast,</i> <i>ásti, xásti</i>	<i>or</i>

Отрицательная форма

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>náim</i>	<i>náom</i>
2-е л.	<i>náišt</i>	<i>náot</i> (зап., перех.) <i>náos</i> (вост.)
3-е л.	<i>nax, nest, nésti, náxasti</i>	<i>náor, néstor</i>

§ 94. Формы глагола бытия (глагольной связки) в прошедшем времени:

Положительная форма

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>óyim</i>	<i>iyóm</i>
2-е л.	<i>oy// óyi</i>	<i>iyót</i>
3-е л.	<i>oy, xoy</i>	<i>iyór</i>

Отрицательная форма

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>náoyim</i>	<i>náiyom</i>
2-е л.	<i>náoy(i)</i>	<i>náiyot</i>
3-е л.	<i>náoy, náxoy</i>	<i>náiyor</i>

§ 95. Примеры самостоятельного употребления глагола бытия: *Šukrulló Pullarowút-x* 'Шукрулло в Пулларовуте'; *šumóx čarūn nésti* 'у вас нет халата?'; *šáhri or* 'они в городе'; *peštár Qúli Worsowút oy, id dámi nest* 'раньше было в Кули Ворсовуте, теперь нет'; *i áni-š oy* 'еще одна была (о пиале)'; *Qurbūn nātāt xoy* 'Курбан был здесь'; *Tarožgárd iyór* 'они были в (селеении) Тарошгارد'; *musofír odám vot píriviy ras náxiristišt Samarqándi vagzál-š kú xast, kú náxasti* 'что касается постороннего человека, то в первый раз он не знает, где в Самарканде есть вокзал, а где нет'; *píyón viyóra Bidév óyim* 'вчера вечером я был в Бидеве'; *šumóx náiyot* 'вас не было'; *šumóx Bidév iyót-o?* 'вы были в Бидеве?'; *saharí beh nax* 'утром нехорошо'; *tožiki údda nax* 'она не может /говорить/ по-таджикски'.

Примеры употребления глагола бытия в качестве глагольной связки: *firūn čūrūn išt?* 'завтра ты пастух?'; *or sort*

xast 'вода холодная'; *séči rūnt or* 'хорошие бараны'; *judó xū(m) maalím xoy* 'он был очень хорошим учителем'; *čūrūn man óyim* 'пастухом был я'; *tox ranj iyóm* 'нас было пятеро'; *yordamči (i) yór hámmaš* 'они были помощниками, все'; *hózir maktábi doxíl náxasti* 'он еще не поступил в школу'; *tu čókara odam išt?* 'что ты за человек?'.

§ 96. Формы *óyišt* (2-е л. ед.ч. прош.вр.)⁶² и *astx* (3-е л. ед.ч. наст.вр.)⁶³ в наших материалах не встречаются.

Преждепрошедшее время

§ 97. Преждепрошедшее время⁶⁴ образуется путем сочетания причастия прошедшего времени на *ta-* с глагольной связкой прошедшего времени:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>wóft(a) óyim</i>	<i>wóft(a) iyom</i>
2-е л.	<i>wóft(a) oy(i)</i>	<i>wóft(a) iyot, wóft(a) iyos</i>
3-е л.	<i>wóft(a) (x)oy</i>	<i>wóft(a) iyor</i>

§ 98. Формы преждепрошедшего времени имеют значение давно совершившегося действия или действия, предшествовавшего другому действию, выраженному формами простого прошедшего времени: *Xudoynazar wóftoy* 'Худойназар говорил'; *šumóx Tezgárdi-sa et iyot?* 'Вы ездили в Тезгард?'; *tox Bidév gudórta -iyóm* 'мы переходили в Бидев'; *man maktábi nátūnt óyim, kasál óyim č-áŭ-baxša maktábi níšayim* 'я не мог /идти/ в школу, я был болен, поэтому я не пошел в школу'; *náeta yoy Usmóili káti?* 'ты не ходил к Исмаилу домой?'; *píyūn sáta xoy* 'он вчера поднимался'; *maalimt xúddi kad wóft-iyor* 'учителя уже давно приехали'; *i pirakí bobó-m oy,*

inč not-oy žūta-š viyórt-oy, taxmín hafsóla-hašsóla, nahíranka xoy ne 'был у меня старенький дедушка, женился, приобрел сына, примерно семи-восьюми лет, таким он был, не так ли?'; *tu avési, mūrta xoy?* 'ты спустился, он уже умер?'

Перфект

§ 99. Основная форма перфекта образуется путем сочетания причастия прошедшего времени на *-ta* (§ 116) с гла-

гольной связкой настоящего времени. Приведем в качестве примера спряжение глагола *wov-* 'говорить' в основной форме перфекта:

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>wófta im</i>	<i>wóft-om</i> (< <i>wófta om</i>)
2-е л. <i>wófta išt</i>	<i>wóft-ot, wóft-os</i> (< <i>wófta ot, wófta os</i>)
3-е л. <i>wófta xast, wófta-x</i>	<i>wóft-or</i> (< <i>wófta or</i>)

§ 100. Основное значение этой формы — результативность, т.е. указание на то, что действие совершилось и результат сейчас имеется налицо: *ā nāsata im!* 'я никогда не поднимался туда!'; *tu zūr odām vūta išt* 'ты стал сильным человеком'; *hózir sabzí nārasta-x* 'мокрость еще не созрела'; *piréšta-x* 'он убежал'; *qoq vūta xast* 'он засох'; *kū-š pirūnt or* 'где они его продали?'; *kujoī vūt-or ištī?* 'откуда они?'; *hózir xālla náuxt-or* 'зерно еще не привезли'.

§ 101. Преждепрошедший перфект образуется путем сочетания причастия прошедшего времени на *-ta* основного глагола с формами основного перфекта вспомогательного глагола *vu-* 'быть', 'делаться', 'становиться'⁶⁵.

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>wófta vūta im</i>	<i>wófta vūt-om</i>
2-е л. <i>wófta vūta išt</i>	<i>wófta vūt-ot, wófta vūt-os</i>
3-е л. <i>wófta vūta-x</i>	<i>wófta vūt-or</i>

§ 102. Формы преждепрошедшего перфекта выражают законченность действия, результат выяснения, а также используются при передаче с чужих слов: *Avāzi xar nōta vūta-x* 'оказывается, он взял осла Аваза'; *vōūta vūt-or* 'они уже пришли'; *či kū fáhmta vūta-x* 'он откуда-то узнал'; *či Dušambé qo-žáz nōta vūta-x* 'она, говорят, получила письмо из Душанбе'; *gumón bisyór pīr vūta vūta išt* 'наверное ты очень состарился'; *xuniki díhta vūta im* 'я, оказывается, простудился'.

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

§ 103. Настояще-будущее время сослагательного наклонения образуется от основы глагола путем присоединения следующих личных окончаний:

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>-om</i>	<i>-im</i>
2-е л. нулевое окончание	<i>-t</i> (зап. и перех.), <i>-s</i> (вост.)
3-е л. <i>-ot</i>	<i>-ant</i>

§ 104. Спряжение глагола *šaw-* 'идти' в настояще-будущем времени сослагательного наклонения:

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>-šawóm</i>	<i>šawim</i>
2-е л. <i>šaw</i>	<i>šawt, šaws</i>
3-е л. <i>šawót</i>	<i>šawánt</i>

§ 105. Формы настоящего-будущего времени сослагательного наклонения могут выражать самые различные модальные оттенки действия, которое происходит или будет происходить.

Аналогично формам аориста таджикского языка⁶⁶ они употребляются в самостоятельных, независимых предложениях, где их модальные значения уточняются главным образом лексическими или интонационными средствами, и в придаточных предложениях, где их значения определяются прежде всего синтаксически.

§ 106. В самостоятельных предложениях формы настоящего-будущего времени могут иметь следующие модальные оттенки:

1) косвенное приказание (только в 3-м л. ед. и мн.ч.):
awón aní : «Álbatta wov nášawot:árk-im ast» 'он сказал: «Обязательно скажи /ему/, пусть не уходит: у меня есть дело /к нему/»; *či xáp-šint sardór nížot* 'пусть от них самих будет руководитель'; *darīni maalimt níđant* 'пусть внутри сидят учителя';

2) приглашение к действию (только в 1-м л. мн.ч.): *voj šaym bajó vim* 'давай пойдем спрячемся'; *bidúni mónim* 'давай положим на середину'; *jáxim žaráppim* 'пойдем поспим'; *ba salqini sanim gárdim* 'давай поднимемся в прохладное время';

3) приступ к действию, возникшее желание или решимость сделать что-либо (только в 1-м л. ед.ч.): *ížom rūpom, kašónom* 'покошу-ка я, потаскаю (траву)'; *jáxom xutánnay múštak ūrom* 'пойду-ка я на мельницу, принесу муки';

4) вопрос о надобности: *op ešónom?* 'вскипятить воду?'; *ána čo wot* 'ну, что мне сказать?'; *méšin sénom yo čoy kunóm?* 'принести пахтанье или заварить чай?'; *čo-š tifarim pagohi?* 'что мы ему дадим утром?';

5) допущение: *xutánnay vižūnot* 'он, пожалуй, сожжет так мельницу'; *man piyóda laksóm* 'я, пожалуй, пойду пешком'; *púl-iš tifarim naháx nósim* 'я, пожалуй, дам ему деньги, возьми это';

6) желательность (самостоятельно и в сочетании со словами *zoro* и *kóški* 'хоть бы'): *man bekás im, i dúst-im vot* 'я одинок, хоть бы был у меня один друг!'; *id wáxti qant-qamfid vot!* 'были бы сейчас сахар и конфеты!'; *kóški áranka vot!* 'хоть бы так было!'; *zoro nósot!* 'хоть бы он взял!';

7) предположение (в сочетании с модальными словами *mumkin* 'возможно', 'может быть', 'наверное' и *darkór* 'должно быть', 'очевидно'): *mumkin pul nárasot* 'может быть, денег не хватит'; *mumkin ax tirót* 'может быть, он уедет'; *hózir Kánsi čof xūžagi piráxta? - Kánsi? Mumkin ax tim bistu rapč xo-žagi vot darkór* 'сейчас в Канси сколько хозяйств осталось? — В Канси? В нем, должно быть, хозяйств двадцать пять будет'; *mumkin vot* 'может быть, есть';

8) долженствование:

а) в сочетании с модальными словами *bóyad* 'необходимо', 'должно' и *magám* // *magár* 'необходимо', 'должно': *bóyad pažár štiróp kunót oxí* 'ведь сторож должен оштрафовать /его/'; *bóyad natát pirūntot* 'он должен здесь продавать'; *agár darák-š návot magám šawóm* 'если о нем не будет известий, я должен буду пойти'; *nūn tifár, magár mož nūn réza kuním* 'дай

лепешку, мы должны разломить лепешку /на куски/';

б) в сочетании с *žait* (формой 3-го л. ед.ч. наст. вр. со-слаг. накл. глагола *žaw-* 'быть нужным', 'необходимым'): *širók žait tiróm žoŭkowí* 'завтра я должен буду пойти на поиски коровы'; *ini vtrišt ke žait pénom* 'еще одно найдешь, тогда я должен буду открыть'.

§ 107. Широкое распространение имеют формы настояще-будущего времени сослагательного наклонения в придаточных предложениях временных, условных и условно-временных, где они обозначают действие, относящееся к будущему: *kat šawišť rūpak? - xŭr rasót, ke* 'когда ты пойдешь косить /траву/? — когда взойдет солнце, тогда'; *to nášaym, náviči* 'пока не пойдем, не получится'; *agár sol boríš návot bisyór xušk víči* 'если в какой-нибудь год не будет дождя, то она совсем засохнет'; *agar šlápa-š nos anípti hárra kun, dlhtiš dayróy-lápi* 'если возьмешь его шляпу, так вот скатишь с обрыва, покажется до самого берега реки'; *ná-k-tifarant, nažz návutišt* 'если не дадут, будет нехорошо'; *magazín nazdíg vot, i patinká nos* 'коли магазин будет близко, возьми ботинки'.

§ 108. Эти формы употребляются также в придаточных цели и в некоторых придаточных дополнительных предложениях: *mána bóyad vésot ta rasót* 'вот он должен спуститься, чтобы успеть'; *xušrú nīd čang návot* 'сиди хорошо, чтобы не было пыли'; *xo at-š nášautišť idoráy divári pénot* 'он сам не идет открывать дверь правления'; *fúna-š dih mahkám vot, ná-žumbot* 'вбей в нее клин, чтобы была прочной, не качалась'; *nek qand nárahnomišť xo aróm* 'но я не осмеливаюсь есть сахар'; *atūnī jáxomišt aniš ark kunóm* 'я сейчас встану, чтобы сделать эту работу'; *šamol vot, ke mtrtiš* 'будет ветер, тогда он сдохнет (о жуке)'.

§ 109. Формы настояще-будущего времени сослагательного наклонения могут употребляться в определительных и во временных придаточных предложениях, но только в тех случаях, когда речь идет не о подлинном действии, а о представляемом, допускаемом, возможном (время действия будущего, реже — настоящего): *káx-ik vot, zalár náwentišt* 'кто бы ни был, ему не будет вреда'; *kasóne-k ark kunót pul bisyór*

nósči 'тот, кто /хорошо/ поработает, тот много денег получит'; *kū vot, ark kun* 'где бы ни было, работай'; *taksá tim ásti porútni mošin, kūt-iš xoy naháwi vór-is kuníšt* 'такси есть, попутная машина, на какую ни захочешь, на такую и погрузишь'.

Прошедшее время

§ 110. Прошедшее время сослагательного наклонения образуется путем сочетания причастия на *-ta* с формами настоящего будущего времени сослагательного наклонения вспомогательного глагола *vi-* 'быть'.

§ 111. Спряжение глагола *wov-* 'говорить' в прошедшем времени сослагательного наклонения:

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>wófta vom</i>	<i>wófta vim</i>
2-е л. <i>wófta vi</i>	<i>wófta vit</i>
3-е л. <i>wófta vot</i>	<i>wófta vant</i>

§ 112. Основное модальное значение этих форм такое же, как и у форм настоящего-будущего времени сослагательного наклонения, но только в аспекте прошедшего времени. Сфера употребления их, однако, значительно уже. В наших материалах зафиксированы следующие случаи употребления форм прошедшего времени сослагательного наклонения:

1) при выражении предположения (о прошедшем действии): *mošin tórtá vot* 'машина, наверное, уехала'; *ax tumkín izm éta vot* 'он, наверное, ушел за дровами';

2) при недоуменном вопросе о возможности прошедшего действия: *Xudayór vóŭta vot?* 'пришел ли Худаер?'; *nágirivom soát čof víta vót-a?* 'не знаю, сколько могло бы быть времени, а?'

§ 113. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в сочетании с модальными словами (*tumkín* 'возможно', 'вероятно', *gumón* 'вероятно', 'наверное') вместо ожидаемого обязательного употребления форм прошедшего времени сослагательного наклонения используются формы прошедших времен изъявительного наклонения: *tumkín kat-š íkta oy* 'возможно, он уже построил дом'; *šarmandagí-š níniz gumún* 'он, наверное, не вышел из-за стыда'.

То же самое наблюдается и в придаточных условных и условно-временных, если действие в них относится к прошлому: *peštár zóyi-k atŭpor, kam-š apiráxs, áni nídag tumkín náoy* 'раньше, когда косили участок, если мало осталось, то больше нельзя было садиться /отдыхать/'; *agár sang agárdišt, íkiraxani vóra avóšt* 'если камень сдвигался /с места/, то сажались друг на друга верхом'.

Повелительное наклонение

§ 114. Имеется две формы повелительного наклонения — единственного и множественного числа.

Форма единственного числа представляет собой основу с нулевым окончанием: *šaw!* 'иди!', *kun!* 'сделай!'

Форма множественного числа образуется присоединением к основе окончания *-t* (для западного и переходных говоров) или *-s* (для восточного говора).

В западном говоре и в части переходных говоров, при-мыкающих к западному (селения Номиткон, Хисокидарв), форма множественного числа используется также в качестве формы вежливости при обращении к одному лицу. В остальных говорах это не наблюдалось.

Примеры: *xšiftsar čin ūr x^oarím!* 'собери сливки, принеси, мы поедем!'; *Xudayór, táski jor!* 'Худаер, смотри сюда!'; *x^o at-šint xort!* 'сами ешьте!'; *devól kuns!* 'сделайте забор!'

Зависимые парадигмы

§ 115. Если в предложении употребляются два или более глаголов, имеющих одинаковую форму времени, лица и числа, то обычно лишь первый из них бывает оформлен согласно правилам, описанным выше, остальные же спрягаются по так называемым зависимым парадигмам⁶⁷.

Эти зависимые парадигмы характерны только для изъявительного наклонения и различаются в соответствии с временными формами.

Зависимые парадигмы простого прошедшего времени, прошедшего длительного и перфекта характеризуются нулевыми окончаниями во всех лицах и числах.

Примеры: *man aǰáxim ósta avés* 'я встал и медленно спустился'; *man ašáwim atiráš* 'я пошел и упал'; *aǰáxim Númitkon amón atír* 'я взял да пошел в Номиткон'; *i xšar jān avóm šikóri ašáw* 'однажды ночью мы собрались и пошли на охоту'; *odámt bisýor jān avór aǰax šikóri ašáw* 'собралось много народу, встали, пошли на охоту'; *čūpūni asáni čo akún?* 'когда ты ходил пасти скот, то что делал?' ... *atīsošt jāyki apúrs* ... '...входили и спрашивали дочь...'; *ištīt jān akunóšt, ke avár i yókay hiss akún* 'они собирали, уносили и где-нибудь делили'; *īsol man maydá óyim, aǰáxim hamróti-pi-m Qúli Worsowút ašáw. Kīšta-mox oy, arūrom-š, ke aūr xirāmi amūn, tik anīž du - se rūzi máyni aláks* 'однажды, был я /тогда/ маленький, пошел я со своими спутниками в Кули Ворсовут. У нас был /там/ участок, мы его сжали, потом принесли на гумно и сложили, потом пошли и два-три дня побыли в селении'.

Зависимой парадигме настоящего-будущего времени изъявительного наклонения свойственны следующие личные окончания:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	-om	-im
2-е л.	нулевое окончание	-t (зап. и перех. говоры) -s (вост.)
3-е л.	-t	-or

Примеры: *ax jāxtišt sahári tiráy odāmi i lālī tifórt, nūn tifórt, čoy tifórt* 'он встает и утром трем человекам дает блюдо, дает лепешки, дает чай'; *man sáynomišt rīti-šin mūnom* 'я поднимаю и ставлю перед ними'; *āxtit xoát-šint aǰqót kunóšt xoarór* 'они сами готовят /себе/ пищу и едят'.

Неличные глагольные формы

Причастия прошедшего времени

§ 116. Имеется три формы причастий прошедшего времени. Одна образуется от основы глагола при помощи суффикса *-ta*: *wóšta, púrsta, žoyta* и т.д. Вторая представляет собой усеченную форму причастия на *-ta*⁶⁸: *wofst, purst, žoyt*. Третья форма образуется от причастия на *-ta* присоеди-

нием к ней суффикса *-gi*, заимствованного из таджикского языка: *woftagí, purstagi, žoytagi*⁶⁹.

§ 117. Некоторые исконно ягнобские глаголы сохранили исторические формы причастий на *-ta*. Список этих глаголов с их причастными формами приводится ниже⁷⁰:

Основа глагола	Основное значение	Причастие прошедшего времени
<i>budúfs-</i>	'липнуть'	<i>budúfta</i>
<i>buǰúnč-</i>	'воровать'	<i>buǰúšta</i>
<i>vant-</i>	'вязать', 'затворять'	<i>vásta</i>
<i>ves-</i>	'спускаться'	<i>úxta</i>
<i>virín-</i>	'остригать шерсть животного'	<i>viríta</i>
<i>vīr-</i>	'находить'	<i>viyórta</i>
<i>wen-</i>	'видеть'	<i>wéta</i>
<i>wīd-</i>	'бросать'	<i>wísta</i>
<i>divár-</i>	'вносить'	<i>dīǰáta</i>
<i>živár-</i>	'выносить', 'выводить'	<i>žīǰáta</i>
<i>yuxs-</i>	'привыкать'	<i>yúxta</i>
<i>kun-</i>	'делать'	<i>íkta</i>
<i>nipíđ-</i>	'лежать', 'ложиться спать'	<i>nipíšta</i>
<i>nos-</i>	'брать'	<i>nóta</i>
<i>pen-</i>	'открывать'	<i>péta</i>
<i>piráxs-</i>	'оставаться'	<i>piráxta</i>
<i>puxs-</i>	'вариться'	<i>púxta</i>
<i>san-</i>	'подниматься'	<i>sáta</i>
<i>sayn-</i>	'поднимать'	<i>sáyta</i>
<i>suxóy-</i>	'поднимать'	<i>suxásta</i>
<i>tir-</i>	'идти', 'уходить'	<i>tórta</i>
<i>tuxóy-</i>	'убивать'	<i>tuxásta</i>
<i>unxóy-</i>	'ломать', 'разбивать'	<i>unxásta</i>
<i>ūr-</i>	'приносить', 'приводить'	<i>ūxta</i>
<i>ūfs-</i>	'спать'	<i>ūfta</i>
<i>xirín-</i>	'покупать'	<i>xiríta</i>
<i>xoy-</i>	'молотить'	<i>xasta</i>
<i>šaw-</i>	'идти'	<i>éta</i>
<i>ǰurós-</i>	'просыпаться'	<i>ǰuróta</i>

§ 118. Обращают на себя внимание закономерности изменений слогов при образовании причастий от некоторых глаголов. Так, глаголы, оканчивающиеся в основе на *-хоу*, в причастиях прошедшего времени изменяются на *-xasta*, глаголы же, оканчивающиеся на согласные *-л* или *-s*, в формах причастий теряют эти согласные.

§ 119. Причастие на *-ta* может выполнять несколько функций:

1) участвует в образовании форм преждепрошедшего времени перфекта (§§ 97-102);

2) употребляется самостоятельно в предикативной функции независимо от лица, совпадая по значениям с формами перфекта: *čūpūnī mox ihta ī wáxte, néki iṣṭi dṣr jógahi nárūpta* 'мы одно время пастушествовали, но в таком далеком месте не косили /траву/'; *nahwóka čo-ró-šint ihta* 'там она приготовила для вас чай'; *pirūnta koy?* 'он продал хлев?'; *ī xar mūrta tat* 'один осел умер здесь'; *mox áwi-pi gab nádihta* 'мы с ним не разговаривали';

3) употребляется в предикативной функции в сочетании с энклитическими местоимениями и формой 3-го лица единственного числа глагольной связки или вспомогательного глагола *vi-*. При этом действующее лицо выражается энклитическим местоимением: *naiš arg ihta-t-x yo na?* 'ты сделал эту работу или нет?'; *mákšay-pi čágdorta-t-x* 'ты поймал /их/ с помощью телят'; *kúti-š xášta-š vúta* 'он, оказывается, свою собаку потащил'; *firūmič ihta-m xoy* 'я забыл'⁷¹.

§ 120. Причастия прошедшего времени некоторых глаголов употребляются самостоятельно в качестве отглагольных прилагательных: *divár péta mūnt* 'оставьте дверь открытой'; *iš nonipíšta vúta-x* 'эта, оказывается, не исписанная' (о тетради).

§ 121. Усеченная форма причастий прошедшего времени, снабженная частицей отрицания, сочетаясь с глаголом *kun-* (при переходных глаголах) или глаголом *vi-* (при глаголах непереходных или переходных, употребленных без логического субъекта действия), образует особую грамматическую форму со значением невозможности осуществления действия: *nážaft kúnomišt* 'я не могу пить'; *nárūpt kuníšt* 'ты не можешь

кать'; *mox nážoyt kunimišt* 'мы не можем прочитать'; *be hamrá náed višt* 'без спутника нельзя идти'.

В наших записях не встречаются положительные формы, зафиксированные в отдельных случаях предыдущими исследователями. Вполне возможно, что они окончательно вытеснены сочетанием полной формы инфинитива с модальным словом *tumkín* (см. примеры в § 132).

§ 122. Причастия на *-gi* употребляются в предикативной (самостоятельно или в сочетании со связкой) и атрибутивной функциях: *hámma butún kalxosči vitagi* 'все стали колхозниками'; *hayvonóti-xotír haštót kóyi pūšontagi-mox ast* 'для скота мы построили восемьдесят хлебов'; *Dahána itk vastagi-x-o?* 'В /селении/ Дахана установлен мост, а?'; *Qosím néki šáhri tinj vitagi* 'Касым, однако, в городе хорошо устроился'; *kabýd rūptagi* 'зеленая /трава/ скошена'; *pír vutagi odám-x, ne?* 'он состарившийся человек, нет?'; *nalakstagi odam* 'нигде не бывавший человек'.

Причастие настояще-будущего времени

§ 123. Причастие настояще-будущего времени образуется от основы глагола присоединением к ней неударного суффикса *-na*: *wónna, šáwna, rúbna* и т.д.

§ 124. Причастие настояще-будущего времени глагола со значением делать «делать» образуется от основы *kar-*: *kárna*⁷³.

§ 125. Причастия настояще-будущего времени используются в основном в предикативной функции. При этом они сочетаются с глагольной связкой или со вспомогательным глаголом *vi-* 'быть', 'становиться'. Такие предикативные сочетания чаще всего выражают намерение в настоящем, будущем или в прошлом (в зависимости от временной формы глагольной связки и обстоятельственных слов): *man ī yókay šáwna īm* 'я собираюсь пойти в одно место'; *nahíš jántum man rúbna īm* 'эту пшеницу я собираюсь жать'; *ax-š tim rúbna xoy* 'он тоже собирался жать'; *čó ark kárna vot?* 'что он собирается делать?'; *čó kárna išt?* 'что ты собираешься делать?'; *man Hísór šáwna óyim* 'я собирался поехать в Гиссар'; *tárma tírna vúta išt* 'ты, оказывается, собрался идти по снежной ла-

вине!'; *man anís či taw púrsna im* 'я об этом собираюсь спросить тебя'.

§ 126. Значительно реже в таких конструкциях причастия настоящего-будущего времени выступают в роли собственно причастия настоящего времени: *púlla bisyór róyna-x, híčči-pi šug návitišt* 'мальчик большой плакса (букв. очень плачущий), ничем /его/ не успокоить'; *iš xušn'ýkt kat rúxsna vant?* 'когда начнут созревать (букв. станут созревающими) /плоды/ на этих кустах барбариса?'.

§ 127. Причастия настоящего-будущего времени в сочетании с формами 3-го лица единственного числа и множественного числа перфекта глагола *vi-*, употребляясь в предикативной функции, часто выражают действие прошедшее (длительное или многократное), известное с чужих слов: *bosmači vúta peštár, vóyna vútor odámti díhna* 'раньше были басмачи, они приходили, говорят, били людей'; *peštár mórtit tim bozí kárna vútor* 'раньше и мужчины, говорят, играли'; *peštár, mūysafétt awóvošt, mehmūni fays-š anáranka naxs xoy. Agár aníd viyóra barísq mehmūn vot, i časmá vúta, rūjin nížna vúta-x; kálla várna vúta-x mūpna, čóf-ik nížot anáx mehmūni-xotír aýqót kárna vúta* 'раньше, рассказывали старики, щедрость /в отношении/ гостя была вот какой хорошей. Если в этот вечер будет гость, достойный угощения, то был источник, /из него/, говорят, выходило масло; нес кувшин, ставил, сколько выйдет, столько для гостя и приготавливал еды'.

§ 128. В «секретной лексике» причастия настоящего-будущего времени субстантивировались и приобрели все свойства существительных (§ 281).

Деепричастия

§ 129. Имеется две формы деепричастий: одна образуется от основы глагола при помощи неударного суффикса *-ki* (*kárki* 'делаю', *róyki* 'плачу'), другая, употребляющаяся значительно реже первой, — при помощи неударного суффикса *-on* (*véson* 'спускаясь', *páron* 'летя').

§ 130. Деепричастия употребляются только в адвербиальной функции: *ke tox gabzanón kárki tírimišt* 'потом мы, беседуя, пойдем'; *atíri bozí kárki?* 'ты ушел играя?'; *i odám lánki*

atír ašáū piná avú 'один человек, хромая, ушел, скрылся'; *atísim, jógahi nívūrim dasmiró kárki avūrim jógah* 'я вошел, не нашел постель, пошарив, нашел постель'; *gar xišóyki díhtiš* 'он говорит невнятно (букв. жуя)' *tu xáški žaf* 'ты выпей залпом (букв. втягивая)'; *tármaý páron véson či kúti-dym avésim* 'спускаясь по снежной лавине, я спустился вслед за собакой'.

Инфинитив

§ 131. В ягнобском языке существуют две формы инфинитива: одна из них совпадает с глагольной основой (краткая форма), другая образуется от глагольной основы при помощи суффикса *-ak* (полная форма): *šaw — šáwak* 'идти', 'хождение'; *voj — vówak* 'приходить', 'приход' и т.д.

§ 132. Инфинитив обладает почти всеми признаками имени: он изменяется по падежам, сочетается с энклитическими местоимениями, предлогами и послелогами. Ему, однако, не присуща категория числа.

Обладая именными свойствами, инфинитив может выступать в предложении в функции подлежащего, определения, дополнения и обстоятельства.

Примеры: *be čarūn láksak tumkín nest* 'без халата ходить нельзя'; *agár xyr anīž, be čarūn tim láksak tumkín* 'если взошло солнце, то и без халата можно ходить'; *nūni račáki wáxti-š vúta-x* 'наступило время печь хлеб'; *narūraki-pi návīči* 'не жать нельзя'; *vuyóra kū šawíšt rūraki? — tigób* 'ты вечером куда пойдешь косить /траву/? — в ушелье'; *man i- yókay žóyak šáwomišt* 'я поеду куда-нибудь учиться'; *sántiš-sánaki-š čág-dortišt* 'он поднимается — а во время подъема он /его/ хватает'; *tíraki-š man kasál óyim* 'во время его отъезда я был болен'; *ūfsaki-š hurrást akún* 'он храпел во сне'.

§ 133. Употребляясь в именной функции, инфинитив в то же время сохраняет глагольные свойства, которые выражаются в том, что он может иметь при себе управляемые им дополнения и обстоятельства. Таким образом возникают развернутые инфинитивные сочетания: *čarūn ūrak-šind darkór xoy* 'им надо было принести халат'; *tox čáwok gárdaki-mox šáwna vúta išt* 'ты, оказывается, собрался идти, когда мы оттуда

вернемся!'; *da wáxti tūy karáki, agár žúta vot, tūy-mox ī mes davóm tafórči* 'во время празднования, если будет сын, то наш праздник продлится один день'.

§ 134. Сочетание полной или краткой формы инфинитива с глаголом бытия в форме *ast* (3-е л. ед.ч. наст. вр.) или *nes* (при отрицании) обозначает действие, которое совершается в момент речи. Субъект действия при таких сочетаниях бывает выражен либо формой косвенного падежа существительного или местоимения, либо энклитическим местоимением, присоединяемым к инфинитиву: *īmet bórak ast havóy* 'сегодня идет дождь'; *xurúsi qoqoqú kárak ast* 'петух кукарекает'; *man yo časpón róti šaw ast?* 'или я быстро иду?'; *mox čoy kárak ast* 'мы готовим чай'; *kay vówak ast?* 'кто идет?'; *du-tiráy odámi sának ast* 'идут два-три человека'; *xunúki kar ast* 'становится холодно'; *mox xári yáxšak ast?* 'наш осел виднеется?'; *nays kówak-š ast* 'он ковыряет в носу'; *čoy dámi kár-im ast* 'я завариваю чай'; *hárray vi-m ast* 'я падаю'; *hózir kūy šaŭ-t ast?* *hózir maktábi šáw-im ast* 'ты куда сейчас идешь? — я иду сейчас в школу'; *qožúnak-šind ast yo na?* 'Вы пьете /сейчас/ большими глотками или нет?'; *mayda-čuydá nósak-mox ast tírak* 'мы забираем /свои/ пожитки /и/ уходим'.

§ 135. Иногда при таких сочетаниях наблюдается плеонастическое употребление энклитических местоимений: *žówi puškáray kar-š ast* 'корова жует'; *áwi xápi-pi-š gápi di-š ast tírak* 'он идет и разговаривает сам с собой'; *man bovári kár-im nest* 'я не верю'; *peš-peš kam-š kar-š ast* 'постепенно его становится все меньше и меньше'.

В таких случаях существительное, выражающее субъект действия, нередко употребляется в форме прямого падежа: *ī mergán vówak-š ast či rit* 'один охотник идет впереди'; *hózir mórtit weš rūpak-šind ast* 'сейчас мужчины косят траву'; *mūzójíččasti kar-šind ast* 'сапоги скрипят'; *sutúr weš xo ar-š ast* 'баран ест траву'.

§ 136. Сочетание инфинитива с глаголом бытия в форме 3-го лица единственного числа прошедшего времени (*xu*) обозначает действие, имевшее место в момент совершения другого действия, выраженного формой простого прошедшего

времени: *ašáym Nómítkon, ačórim: ī odám xišíft žaf-š oy, Yórof čoy* 'пошел я в Номиткон, увидел /как/ один человек пил /в это время/ молоко, это был Еров'.

§ 137. На наш взгляд, пока нет оснований считать перечисленные выше инфинитивные сочетания формами настоящего и прошедшего определенного времени⁷⁴, ибо эти сочетания имеют еще явно синтаксический характер и вряд ли могут быть отнесены к формообразованию⁷⁵, как, например, формы со вспомогательным глаголом *istodan* в таджикском языке. Можно, однако, допустить, что под влиянием таджикских диалектных форм настоящего определенного времени типа *raftán dorád* 'он идет', *xúrdán dorád* 'он ест'⁷⁶ и т.д. возникли инфинитивные сочетания, близкие к указанным формам, о чем свидетельствуют следующие примеры: *bobí-t čoy nov ast?* 'что говорит твой дедушка?'; *rang gumún nížak ast* 'чернила как будто вытекают'; *ródót-im dáxšak ast* 'у меня болят ноги'.

§ 138. Краткая форма инфинитива в косвенном падеже, употребляясь в сочетании с личной формой глагола *vu-* 'делаться', 'становиться', образует предикативный оборот со значением начала действия: *wáfir réxsi vútišt* 'снег начинает идти'; *čoy žávi avú* 'она стала пить чай'; *bozí kári avór* 'они стали играть'; *kam-kam bizúni avú* 'понемногу он стал понимать'; *šumóx tíri vid, man biyóbomišt* 'вы идите — я /вас/ догоню'; *zaířot napád róyi vošt* 'женщины начинают там плакать'.

§ 139. Полная или краткая форма инфинитива сочетается с модальными глаголами *jav-* 'долженствовать' и *ton-* 'мочь', образуя предикативные обороты со значением необходимости или возможности совершения действия: *man méti nipířdak nátonomišt* 'я не могу спать днем'; *man bekór láksak nátonomišt* 'я не могу гулять без работы'; *ána, ark kar nátonči* 'вот, /видишь/, он не умеет работать'; *řamadórti op tifár ačáŭ, piyósi op tifár ačáŭ* 'нужно было полить помидоры, нужно было полить лук'.

§ 140. Употребляясь вместе с предикативным оборотом *čúdda na*, инфинитив образует сочетание со значением субъективной невозможности совершения действия: *čúdda ná-īm šá-*

wak 'я не могу пойти'; *ax aníš ark gúdda na-x káarak* 'он не может делать эту работу'.

Отрицание при глаголе

§ 141. Отрицание при глаголе выражается главным образом при помощи частицы *na-*, присоединяемой к личным и неличным глагольным формам.

При присоединении частицы *na-* к формам простого прошедшего времени или длительного прошедшего имеют место фонетические изменения, рассмотренные в § 7а.

§ 142. Отрицание при причастии прошедшего времени на *-ta* может быть иногда выражено при помощи неударной частицы *no-*, однако лишь в том случае, если причастие выступает в качестве отглагольного прилагательного (см. § 120).

НАРЕЧИЕ

§ 143. Наречие как самостоятельная часть речи включает в себя немногочисленный разряд слов.

Это объясняется тем, что в ягнобском языке широкое распространение имеет употребление существительных (в прямой и косвенной формах) и прилагательных в функции обстоятельств.

По значениям наречия в ягнобском языке делятся на три группы: обстоятельственные, являющиеся показателями временных, пространственных и причинных отношений; образа действия, обозначающие качество признака или действия; количественные, указывающие на количественные оттенки действия или качества.

§ 144. Наречия времени: *gaštá // gaštáy* 'снова', 'опять'; *hózir* 'сейчас', 'теперь'; *firónta* 'завтра', *piyón* 'вчера', *ámet* 'тогда', 'в тот день', *vüyóra* 'вечером', *ímet* 'сегодня', *innyr* 'сегодня', *ragohi* 'утром', *tík* 'потом', 'затем', *ke* 'потом', 'затем', *peštár* 'раньше', 'прежде', *áúsol* 'в прошлом году', *isol* 'в этом году'; *duyumbóra* 'снова', 'опять', *awál* 'сперва', *sóni* 'потом', 'затем', *ínynr* 'сегодня', *firók* 'завтра', *ímet* 'однажды', *piyóso* 'в прошлом году', *iyóso* 'в этом году', *čid ríti / číti ríti* 'прежде', *asaraka* 'снова', 'опять', *futúmet* 'по-

слезавтра', *futurúmet* 'послезавтра'; *nukfatarúmet* 'на четвертый день', *nuksitiryón* 'три дня назад', *naxké* 'сейчас'; *ger* 'поздно', *kad* 'когда'; *ítūn, tūni* 'сейчас', 'теперь'.

Примеры: *duyumbóra tík aǰáxim aǰ zoy tík xórkan adí* 'я снова встал и потом еще прополос тот участок'; *firónta xár-mox tifarišt yo na?* 'завтра ты дашь нам /своего/ осла?'; *tík kíšt(a) akúnim áúso* 'потом мы посеяли в тот год'; *ámet Pullaroút ašáwim* 'тогда я ходил в Пулларовут'; *ka(d) tírišt?* 'когда ты уходишь?'; *ínynr nášaymišt, firónta šáyimišt* 'сегодня мы не пойдем, завтра пойдем'; *peštár mána íranka kat návuta* 'раньше вот такого дома не было'; *piyóso aǰáxim ašáw rayóni* 'в прошлом году я отправился в район'; *tík sóni aǰórim: tūy bas avú* 'потом я посмотрел: праздник кончился'; *Olím Qúli šawót, ke tíromišt* 'пусть Олим пойдет в Куль, тогда мы уйдем'; *ke sūni avésim, Daǰlāti kat anipíd* 'потом я спустился, спал в доме Давлята'; *tu ger avówi* 'ты поздно пришел'; *naxké sihát víta-x* 'теперь он выздоровел'; *kad? - ámet?* 'когда? - тогда'; *atūni jáxomišt aníš ark kunóm* 'сейчас я встану, чтобы сделать эту работу'; *tūni havó xunúk víči* 'теперь похолодает'.

§ 145. Наречия места: *idóka // idókay* 'здесь', 'сюда'; *čidók // čidóka // čidókay* 'отсюда'; *tat* 'здесь', 'сюда'; *wat* 'там', 'туда'; *natát* 'здесь', *nawát* 'там', *na(h)wóka* 'там', 'туда'; *awóka* 'там', 'туда'; *nahidóka* 'здесь'; *táski // natáski* 'сюда'; *wáski // nawáski* 'туда'; *máski* 'сюда'; *mástar* 'сюда', *wástar* 'туда', *kū* 'где', 'куда'; *kúski* 'куда-то', *sárvik* 'наверх', 'наверху'; *bidúnvik* 'посередине'.

Примеры: *xišáw nawókay apiráxsim* 'ночью я остался там'; *máski voǰ* 'иди сюда'; *mástar voǰ* 'иди сюда'; *tad voǰ* 'иди сюда'; *wástar šaǰ* 'иди туда'; *Sobír kū vúta-x?* 'куда делся Собир?'; *čoy nahwóka ǰor* 'посмотри там чай'; *hózir čawóka jáxta-x* 'сейчас он оттуда встал'; *piyón natát xoy* 'вчера он был здесь'; *Dýmby ašáwim ī čoy-roǰ axo ár* 'я пошел в Думб, выпил там чай'; *kúski asán atír* 'он куда-то ушел'; *natáski sántiš?* 'Вы сюда поднимаетесь?'; *īǰom tad, īǰom wat* 'один раз здесь, один раз там'.

§ 146. Наречия образа действия: *ípaŭ* 'так'; *ípirau*, *ápirau* // *napirau* 'так', 'потому'; *yagbóra* 'сразу'; *qatí* 'вместе'; *ósta-ósta* // *óstay-óstay* 'медленно'; 'потихоньку'; *čúkkeši* 'прямо'; 'вертикально'; *čukí* 'почему?'; *ču* 'почему'; *ózma-ózma* 'постепенно'; *raftá-raftá* 'постепенно'; *pit* 'так'; *dáraŭ* 'сразу'; *áslo* // *ās* // *ā* 'совершенно'; 'вовсе'; *qaytán* 'совершенно'; 'абсолютно' (только при отрицательных формах глагола).

Примеры: *man ípaŭ beáql náŭim*, 'я не так глуп'; *čukí tu násaništ?* – *napirau* 'почему ты не поднимаешься? – так'; *apiréž yagbóra voxurdí níkun* 'он убежал и не поздоровался сразу'; *Muhammádi kátí tox qatí avím čof sóli-sa* 'в доме Мухамеда мы несколько лет были вместе'; *ču alánki?* 'почему ты захромал?'; *apirau dunk-x* 'так, холм'; *tat ípirau yod nánostišt* 'здесь так не выучите'; *xŭr pit agárd* 'солнце повернулось так'; *dáraŭ gard níšt* 'сразу возвращайтесь'; *ósta-óstay asá-nim* 'потихоньку я поднялся'.

§ 147. Количественные наречия: *čof* 'сколько?'; *kam-kam* 'немного'; *qarib* 'почти'; *bisyór* 'много'; *kam* 'мало'; *butún* 'совсем'; *sála* // *sāl* 'немного'; *ī gárdake* 'немного'; *xéli* 'очень'; *ī barge* 'немного'; *ipti* 'столько'; 'настолько'; *žulú* // *žulí* 'много'; *čihád* 'очень'; *ipóra* 'так'; 'до такой степени'.

Примеры: *áslo tu andéša nákuništ* 'ты совсем не думаешь'; *sāl dŭrtár xast* 'немного дальше есть'; *butún ax'arór* 'совсем съели'; *anáx čihád purmaná* 'он очень болтливый'; *qaytán ī odámi náranjūnči* 'совсем не обижает никого'; *ās čor kelo žálla náviči* 'совсем не будет четыре кило зерна'; *ā násata im!* 'я вовсе не поднимался /туда/!'; *qarib avūnti* 'вы почти закончили'; *ipóra beh na-x* 'не так уж хорошо!'; *ipóra hamŭrī nákun* 'не хитри так'; *ipti žirék náčos* 'не разбрасывай так землю'; *ī gárdake anđim* 'я немного поси- дел'.

§ 148. Как видно из приведенных выше примеров, многие наречия представляют собой заимствованные из таджикского слова и словосочетания, использованные в адвербиальной функции.

Исконно ягнобские обстоятельственные наречия произошли в основном либо из сочетаний косвенных форм указатель-

ных местоимений с существительными (*ámet < aŭ met*; *ínŭr < id nŭr* и т.д.), либо из сочетаний предлога *či(č-)* с косвенными формами указательных местоимений и существительных (*čawóka < či áwi ókaŭ*).

Сложные наречия *idóke-awóke* 'там и сям', *táski-wáski* 'туда-сюда', *kam-kámi* 'мало', 'понемногу', *žulú-žulú* 'помногу' образовались из сочетания двух простых.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 149. Число междометий в ягнобском языке невелико. По значениям их можно разделить на две группы: междометия, выражающие чувства, и повелительно-побудительные междометия.

§ 150. Междометия, выражающие чувства: *voy* // *e(h)* *vóyi* (выражает горе); *hiy* (выражает испуг); *kix* (выражает отвращение); *oh-ho* (выражает недовольство); *náye* // *ī náye* (выражает недоверие)⁷⁷ *hay-ho* (выражает восторг); *ī* (выражает восторженное удивление); *eh-he* (также выражает восторженное удивление); *háyed ha* (выражает удивление).

§ 151. Повелительно-побудительные междометия:

hoŭ, (h) ey, e, o – употребляются, когда зовут людей;

búči-búči – употребляется, когда зовут козу;

biš-biš – употребляется, когда зовут кошку;

kúči-kúči – употребляется, когда зовут собаку;

iš-be – таким возгласом погоняют осла;

boš-be – таким возгласом погоняют быков;

tāk-tāk-tāk – таким возгласом погоняют лошадей;

háyed – употребляется, когда хотят прогнать человека;

ča // *čáyed* – употребляется, когда хотят прогнать козу;

túred – употребляется, когда хотят отогнать собаку;

žáyed – употребляется, когда хотят прогнать барана.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Предлоги

§ 152. Значения предлогов и послелогов выясняются как в связи со значением имен, с которыми они сочетаются, так

и в связи со значениями тех слов, которые при помощи предлогов и послелогов управляют именами⁷⁸.

§ 153. Предложная система ягнобского языка развита слабо⁷⁹. Она состоит всего из пяти предлогов: *či*, *to* // *ta*, *be*, *par*, *be* *čárzi*.

§ 154. Предлог *či* употребляется в основном с именами в прямом, реже в косвенном падеже, но всегда с косвенными формами местоимений⁸⁰. В записях отмечены следующие случаи его самостоятельного употребления вне сочетания с послелогом:

1) при указании на исходный пункт в пространстве и времени: *či Dahána Símiči amón atír* 'из Даханы он пошел в Симич'; *či Sókan xúdi Kánsi ašáwim* 'из Сокана мы пошли до самого Канси'; *tamóm akuním sínfi čor*, *či sínfi čóri xūjaǵiǵi qiš-lóq sar avú* 'я окончил четвертый класс, с четвертого класса стал заниматься сельским хозяйством'; *či kūś atiráś* 'он упал с крыши'; *či tak arúrim* 'я жал снизу'; *či panjúmi may ašáwim čoy... Leninobót*, *či Leninobót ašáwim šáhri Kazán* 'с пятого мая я поехал в этот, как его, Ленинабад, из Ленинабада поехал в город Казань';

2) при указании на источник происхождения или приобретения: *man či Márxtimayn im* 'я из Мархтимайна'; *či Bidóni Qul Bobojún xast...* 'из Бидоникуля Бободжон есть...'; *rapirós šaym či magazin úrim hášim nídím* 'пойдем-ка за папиросами, принесем из магазина, посидим, покурим'; *či bozór maydá-čaydá axirínim anós avóu* 'я купил и принес с базара разную мелочь'; *jútáy xar xirínta. — či kay?* 'Джума купил осла. — У кого?'; *či Wórsowut írranka odam nest* 'из Ворсовута такого человека нет'; *kaǵ (<kad+ -š)nota-x? - Piyón.-Piyón či kay? - či Pitír-Samádi* 'когда он его взял? — Вчера. — Вчера у кого? — у Самада из Питипа';

3) при указании на целое, от которого отделяется часть: *či haždá jústi gówi hózir xast saráy jústi gówi* 'из восемнадцати пар волов теперь осталось три пары волов'; *digár qišlóqi piráxta či duwozdá xoǵagi yo či bistupanč xoǵagi panč xoǵagi* 'в других кишлаках из двенадцати или двадцати пяти хозяйств

осталось пять хозяйств'; *či das du nósomišt ašt piráxsči* 'я отнимаю от десяти два, остается восемь';

4) при указании на источник сравнения: *či háta ax baǵay-rát-x* 'он всех ловчее'; *...ī odám oy, tik či moǵ bisyór azób hášta oy* 'был один человек, он больше нас измучился'; *či čidók nah-wád beh* 'там лучше, чем здесь';

5) при указании на объект в следующих выражениях: *man či taw umedvór im* (тадж. *man az tu umedvoram*) 'я надеюсь на тебя'; *či očá-m xavotír im* (тадж. *az očá-m xavotíram*) 'я беспокоюсь за свою мать'.

§ 155. Употребляясь с глаголом *piráxs-* 'оставаться', предлог *či* указывает на отсутствие чего-либо, кого-либо: *mox či radár apiráxsim yoš iyóm* 'когда мы остались без отца, мы были маленькими'; *nusóla saǵirá apiráxsim či dodó-yim*, *nusóla* 'девяти лет я остался без отца, девяти лет'.

О предлоге *či* в составе наречий и наречных выражений см. § 148.

§ 156. Предлог *be* 'без' указывает на отсутствие кого-либо, чего-либо: *be hamrá náed višt* 'без спутника нельзя идти'; *idóka be iǵozát ǵállá náwítt* 'не сыпьте здесь зерно без разрешения'; *be aǵqót níssta om* 'мы сидим без еды'; *namáki-pi xoarišt yo be namák?* 'ты с солью ешь или без соли?'.
§ 157. Предлог *to*, реже *ta*, указывает на предел в пространстве и времени; в этих значениях он всегда сочетается с послелогом *-sa* или *-pi* (см. §§ 195-197)⁸¹.

§ 158. Предлог *par* еще не вышел из употребления⁸². Он используется в следующих функциях:

1) указывает на предел в пространстве: *na par Márxtimayn rástiš*, *na par Bidév* 'ни до Мархтимайна не дойдешь, ни до Бидева'; *innyr par Márxtimayn arásim* 'сегодня мы дошли до Мархтимайна';

2) в сочетании с послелогом *-néma* или *-taráfi* указывает на направление: *par Buǵúri Hámpay-néma nazdík vot yo par Ká-šixoni-néma?* 'со стороны Бугури Хампа близко или со стороны Кашихон?'; *tu par Qúli Worsowúti-néma nǵšawi* 'ты не ходил в сторону Кули Ворсовута?'; *kūmókay-sa atír?* — *par Worsowúti-némay-sa* 'куда он ушел? — в сторону Ворсовута'; *par Zítiti-*

néta yáxštišt 'со стороны Зидди виднеется'; *par dayróy-taráfi* 'в сторону реки';

3) употребляется в ряде фразеологических сочетаний: *róda par róda anirídošt* 'они спали ногами к ногам'; *par ort-š kúntišt?* 'Вы сменяете это на муку?'; *íngr kat par kat aláksim* 'сегодня я бродил из дома в дом'; *yágnobí par yágnobí ravió-š narz* 'у ягнобца с ягнобцем хорошее общение'.

§ 159. Предлог *be xárzi* 'кроме' заимствован из окружающих таджикских говоров: *be xárzi Qurbân áxtit hámmaš atirór* 'кроме Курбана все они ушли'.

§ 160. Предлог *ru* 'без', еще встречающийся в текстах М.С. Андреева и Е.М. Пещеревой при глаголе *piráxs-* 'оставаться'⁸³, в современной ягнобской речи не употребляется. М.Н. Боголюбов указывает, что этот предлог был вытеснен таджикским предлогом *be*⁸⁴.

§ 161. В наших текстах наблюдается употребление ряда таджикских предлогов (*ba, bo, dar, az(a), bad az, pas az, ba vositai, ba názdí, nazár<nazar ba, qáddí*). Они встречаются в основном в составе заимствованных таджикских словосочетаний и не принадлежат к грамматической структуре ягнобского языка. Их использование зависит от индивидуальных особенностей речи. В речи бывалых людей, хорошо знающих таджикский язык, можно чаще встретить заимствованные выражения, следовательно, и указанные предлоги в составе этих выражений. Но в ряде случаев отдельные таджикские предлоги уже входят в состав калек, например: *ba maktáp atíšor* (тадж. *ba maktab daromadand*) 'они поступили в школу'; *kolxóz-mox hózir nazár ríti solt xéli taraqqí avú* 'наш колхоз теперь в сравнении с прошлыми годами очень укрепился' (ср. тадж. *nazár ba solhói peš*). И в этих случаях употребление предлогов связанное и также принадлежит пока к индивидуальным речевым особенностям. Эти явления, однако, постепенно прогрессируют, и в ходе дальнейшего развития языка многие таджикские предлоги будут входить в предложную систему языка ягнобцев. Схематически этот путь внедрения таджикских предлогов в грамматическую структуру ягнобского языка можно представить следующим образом: упо-

ребление в заимствованных выражениях, употребление в синтаксических калках и, наконец, использование как элемента системы.

Послелог

Послелог, употребляющиеся с косвенным падежом существительных

§ 162. *-sa* указывает на направление движения, временной предел, а также на адресат действия: *hózir tírišt xóni-sa?* 'ты пойдешь сейчас на летовку?'; *firónta álbatta šáwišt kantóri-sa* 'завтра обязательно пойдешь в контору'; *dodó-m Hisóri-sa amún atír* 'мой отец ушел в Гиссар'; *i zimistón buhóri-sa nahwát anídim* 'однажды мы сидели там до вечера'; *man xápi-sa níwof* 'самому мне он не сказал'; *andwi-sa yozún* 'ему прогнали'.

В редких случаях послелог *-sa* может указывать на место нахождения или пункт во времени, а также выражать целевые отношения: *faqát buhóri-sa kayf* 'только весной блаженство'; *aqubáti-sa apiráyž amón* 'в конце концов она убежала'; *darýni-sa olóū olxáš* 'внутри загорелся огонь'; *čoyníki darýn tim axirúni-sa surx vítišt šaut* 'внутренность чайника тоже потом покраснеет'; *yo ízmi-sa tórta-x ax?* 'или за дровами пошел он?'

§ 163. *-ríti₁* 'перед', 'у', 'к' выражает пространственные отношения (соответствует тадж. предлогу *péši*): *asánim káti-ríti* 'мы поднялись к дому'; *ma-ríti gudár* 'иди ко мне'; *Tabúrovi-ríti ažóyim* 'я учился у Табурова'; *ay met ašáwim Burhúni-ríti* 'тот день я пошел к Бурхону'; *jówi-ríti mún* 'положи перед короной'.

§ 163а. *-ríti₂* 'реже', *-rit* 'по' указывает на объект, поверхность которого является местом действия (соответствует тадж. предлогу *rūi*): *du odámi dášti-rit dawodáw ast* 'два человека бегут по ровному месту'; *ustál anós adíh ustáli-ríti* 'он взял стул /и/ ударил /им/ по столу'.

Послелог *-ríti₁* возник из существительного *rit* в значении «передняя часть», а *-ríti₂* из *rit* в значении «лицо». Таким

образом, *-ríti₁* и *-ríti₂* — это омонимы, этимологически связанные с разными значениями одного слова.

§ 164. *-nūt* ‘в’, *i* ‘внутри’ выражает пространственные отношения: *awál ustóyi ūrimišt káti-nūt* ‘сначала приводим мастера в дом’; *asuxóy-š sandúqi-nūt apartóū* ‘поднял ее, бросил в сундук’; *kartušká anósim satli-nūt apartóū* ‘я взял картошку, бросил ее в ведро’; *ǵállá awídim túri-nūt* ‘я ссыпал зерно в мельничный ящик’.

§ 165. *-táki* ‘под’ выражает пространственные отношения: *tármay-táki apiráxsim...* ‘мы остались под лавиной...’; *asánim ǵar, šáxi-táki avés* ‘я поднялся на гору, спустился под скалу...’; *pagah Sobir ixi-taki tamom vuta* ‘на следующий день Соби́р скончался подо льдом’.

§ 166. *-darūni* // *-darýni* ‘внутри’, ‘внутри’, ‘в’ выражает пространственные отношения (ср. тадж. предлог *darūni*): *it káti-darūni aft odám(i) iyór* ‘в этом доме было семь человек’; *peštár hámma ǵam avóšt ī káti-darūni* ‘раньше все собирались в одном доме’; *sandúqi-darýni xoy, ná-š-anosi?* ‘внутри сундука было, не взял?’; *Dehbalánd nówi-darūni xast* ‘Дехбаланд внутри лошины’.

§ 167. *-čintir* — синоним послелога *-darūni* употребляется только в языке фольклора: *xarbūza arúxs nah xūnay-čintir* ‘дыня созрела внутри той комнаты’.

§ 168. *xotír* ‘для’, ‘ради’, ‘из-за’ выражает причинные и целевые отношения: *man motī-xotír-im sallát(a) axirínim* ‘я купил для своей бабушки платок’; *man ark kunomīšt hukumáti-xotír* ‘я работаю для государства’; *áwi-xotír róyta oy* ‘из-за него он плакал’; *táū-xotir avím ǵang akún* ‘из-за тебя я подрался’; *ǵállay-xotír nášawišt-o?* ‘ты не пойдешь за зерном, а?’; *šumó(x)-xotír op aūr* ‘он принес для Вас воду?’.

Отмеченный в текстах М.С. Андреева и Е.М. Пещеревой вариант *-xotíri* (стр. 361) в наших записях не встречается.

§ 169. *-báxša* // *-baxšá* ‘за’, ‘для’, ‘ради’, ‘из-за’ является синонимом послелога *-xotír* (§ 168): *man ǵnyr yo firók tigób izmi-báxša šáwomīšt* ‘я сегодня или завтра пойду в ущелье за дровами’; *nahíti-baxš(a) hayrún naháx piráxtor* ‘из-

за этого они так удивились’; *karasíni-báxš(a) avésim* ‘я спустился за керосином’; *man šumóx-baxšá lampá asénim* ‘я принес для Вас керосин’; *man-baxšá xar ǵam kunt* ‘соберите для меня ослон’.

§ 170. *-mánta* (зап.), *-méta* (вост. и перех. говоры) ‘подобно’, ‘как’ указывает на сходство, подобие, сравнение: *hičči méti-mánta širtn nest* ‘ничего нет приятнее дня’; *iš xór-tišt ǵówi-mánta* ‘он ест, как корова’; *moǵ rot šumóǵ-mánta dǵr na-x* ‘наш путь не так далек, как ваш’; *ax dodóy-méta-x* ‘он как отец’; *man-méta kátta-x* ‘он такой большой, как я’.

§ 171. *-yow* (зап.) — синоним послелога *-mánta*: *méxki-yow im* ‘я крепок, как гвоздь’; *xápi-yoy-š maydá* ‘как сам он, маленький’; *rank-š ximíči-yoy-x* ‘его чернила, как химические чернила’; *ax balánd ǵári-yoy* ‘он высокий, как гора’; *man kat šumóx káti-yoy kátta xast* ‘мой дом, подобно вашему, большой’.

§ 172. *-ránka* // *ráangi* указывает на сходство, подобие: *ašáu šumóǵ-rangi odámi-riti* ‘он пошел к человеку, как вы’; *man áwi-ranka kátta im* ‘я, как он, большой’; *iš weš víǵnay-ránka súčči* ‘эта трава, как «вигна», жжет’.

§ 173. *-dódi* указывает на сравнение: *man taw-dódi árki ǵúdda náim?* ‘разве/ я не могу работать, как ты?’; *man taw-dódi rot šáwi ǵúdda náim* ‘я не могу ходить пешком, как ты’.

§ 174. *-divári* ‘возле’, ‘у’, ‘около’ выражает пространственные отношения: *káti-divári anídošt* ‘они сидели возле дома’; *darvozáy-divári aúštīm* ‘я остановился у ворот’.

§ 175. *-bidóni* // *bidūni* ‘посреди’, ‘посредине’ выражает пространственные отношения: *xirs avés qutáni-bidóni* ‘медведь забрался посреди загона’; *moǵ mayn du dayróy-bidóni piráxta-x* ‘наше селение оказалось посреди двух рек’; *zóyi-bidóni avés* ‘он спустился на середину земельного участка’; *devoli-biduni oy* ‘он находился посреди стены’.

§ 176. *-kýni* ‘под’, ‘у’ указывает на нахождение у основания или на направление к основанию чего-нибудь: *ī arčáyi-kýni atšsim* ‘вошли под одну арку’.

§ 177. *-daráy* ‘внутри’, ‘в’ выражает пространственные отношения, употребляется редко: *ašáu ǵóri-daráy ǵyst avú* ‘она пошла и спряталась в пещере’.

§ 178. *-dým, -dum// -dými, -dúmi* 'вслед за', 'за' выражает пространственные отношения: *man bekóbra gápti-dými ná-dawomišt* 'я не бегая за пустыми словами'.

Послелог *-dum* употребляется чаще в сочетании с предлогом *či* (§ 198).

§ 179. *-sitámi* 'позади', 'за' выражает пространственные отношения: *divári-sitámi aúšt dod awón* 'он стал за дверью и завопил'; *áūtiti káti-sitámi boḡ ast* 'позади этого дома есть сад'; *man káti-sitámi i ovóz asán* 'позади моего дома раздался голос'.

§ 180. *-lápi* 'около', 'у края чего-либо' выражает пространственные отношения: *Maḥmúdi inč xáni-lápi nísta-x birinč sinóyak-š ast* 'жена Махмуда сидит на берегу ручья и промывает рис'.

§ 181. *-rúgah // -rúgay* указывает на нахождение на поверхности или на движение по поверхности чего-либо: *sutúni-rúgah piráxta-x* 'он остался на середине колонны'; *tármay-rúgah aníž atír* 'он пошел по снежной лавине'; *naháwi-rúgah amón* 'он положил на него'; *mošini-rúgah avésti?* 'на машине приехали?'.

§ 182. *-tórki*, указывает на нахождение наверху или на движение наверх: *anáwi-tórki-x* 'он наверху его'.

§ 183. *-piyóra* 'для' — синоним послелогов *-báxša, -xotír*, употребляется лишь в речи старшего поколения: *ziréki-t man tifár, man-piyóra úštót* 'отдай мне свою куропатку, пусть она будет для меня'.

§ 184. *-biqíni* 'рядом с', 'возле': *šofíri-biqíni anídim* 'я сел рядом с шофером'.

§ 185. *-qabáti* — синоним послелога *-biqíni*: *man taw-qabáti nídomist* 'я сяду возле тебя'.

Послелог, употребляющийся с косвенным и прямым падежами существительных

§ 186. Как правило, все рассматриваемые ниже послелог с формой прямого падежа употребляются гораздо реже, чем с формой косвенного.

§ 187. *-vik (-vig)* указывает на нахождение на поверхности или на движение по поверхности чего-либо, а также на направление действия: *id viyóra ḡarti-vik qiráw íkta* 'этим вечером на горах появилась пороша'; *i odám dayró-vik agudár i kúti-pi* 'один человек по реке перешел с собакой'; *xúddi Ánzoḡ ḡári-vik tírimišt* 'я пойду до самого Анзобского перевала'; *libós-im bisyór tank-x qistí kúntišt, badáni-vik-im budúfstišt* 'моя одежда узкая, жмет, прилипает к телу'; *ítiki-vik gudórči* 'он идет по мосту'; *vosk-vik šaḡ* 'иди по меже'; *xúni-vik ḡort* 'посмотрите на летовку'.

§ 188. *-sári* 'на', 'наверху', 'по' указывает на нахождение вверху, на поверхности чего-либо или на движение по поверхности или на поверхность чего-либо: *tiráy odám(i) iyóm, ašawim sánki-sári aníd* 'нас было три человека, пошли и сели на камень'; *aká šox-sári kat íkta* 'сорока свила на скале гнездо'; *kūs-sári anídim...* 'сели мы на крыше'; *ragohi čáwi hay akunim avóḡ, Namozgáhi-sári anipíd* 'на следующий день мы оттуда погнали скот, пришли и переночевали на /местности/ Намозга'; *ke aḡaxór kūš-sári asán* 'потом встали, поднялись на крышу'; *kóyi-sári apartóḡ* 'он бросил /это/ на хлев'.

§ 189. *-pi* очень употребительный послелог, служащий для выражения:

а) совместности: *bobóyi-pi-m čūpūni ašawim* 'я пошел со своим дедушкой пастушествовать'; *mox piyóda asánim, móli-pi* 'мы пешком поднялись, со скотом'; *káy-pi iyót?* 'с кем вы были?'; *man raísi-pi asánim* 'я поднялся с председателем';

б) орудийности, способа действий: *har zimistón uxš avd ohú čak doróšt, kúti-pi, miltiqi-pi duhóšt* 'каждую зиму ловят по шесть-семь серн собакой, убивают из ружья'; *kalón xá-ri-pi yagráh kup* 'отправь с большим ослом'; *mog dýrbini-pi či Šáxsara avénom* 'мы видели в бинокль из /селения/ Шахсара'; *nórma-pi ḡrómišt* 'я жну по норме'; *lóyi-pi devól kunimišt* 'мы строим стену из глины';

в) явления или состояния, которыми сопровождается действие (как правило, с прямым падежом): *ax šodi-pi amón*

atír 'он ушел довольный'; *írranka-pi modár-k amír, či modár apiráxsim* 'вот, как умерла мать, остались мы без матери';

г) объекта действия при предикативных оборотах состояния: *móx-pi maalím qahrí avú* 'учитель на нас рассердился'; *mardúm kitóbi xirínaki-pi ovorá or* 'люди заняты покупкой книг'; *odámti-pi mašxúl víta-x* 'он занялся людьми';

д) адресата действия при глаголе *tifár* 'давать': *pašm šiš ton, xūr, tifárimišt mox davláti-pi* 'шерсти мы, так, тонн шесть сдаем государству'.

Составные послелого

§ 190. *-rítisa* (< *-riti* + *-sa*) выражает направление действия к кому-либо, чему-либо: *raísi-rítisa agudár Boqí* 'к председателю пошел Боки'.

§ 191. *-rítivik* (< *-riti* + *-vik*) — синоним послелога *-rítisa*: *atísim ašáu kištagaróti-rítivik* 'мы вошли к земледельцам'.

§ 192. *-sárisa* (< *-sári* + *-sa*) выражает направление действия на поверхность чего-либо: *porú či káti zóti-sárisa avárim* 'удобрение мы из дому вынесли на пашни'; *járí-sárisa yagráh akún* 'он послал на горы'.

§ 193. *-sárivik* (< *-sári* + *-vik*) — синоним послелога *-sárisa*: *ix-sárivik ašáy tárma avés* 'пошли по льду, спустились к (участку) Тарма'; *jar-sárivik hárra avú avés atír* 'она сорвалась и покатила по горе';

§ 194. *-tákisa* (< *-táki* + *-sa*) выражает местонахождение под чем-либо: *naháwi-tákisa-š kištgh* 'под тем находится посев'.

Совместное употребление предлогов и послелогов

§ 195. Предлоги *to//ta* и *či* часто употребляются совместно с послелогом, выражая различные отношения в зависимости от значения послелогов.

§ 196. *to...-sa* (*ta...-sa*) выражает предельность в пространстве, времени и количестве: *ta Xónisari-sa asánim* 'я поднялся до Хонисар'; *to Ánzowi-sa* 'до Анзоба'; *to siyúmi-sa* 'до тридцатого'; *peštár misól har ī méni haždá, bist, to sī jūfti gówi-sa oy* 'раньше, например, в каждом селении было

восемнадцать, двадцать, до тридцати пар волов'; *to Navobódi-sa qatí šáūtišt-o?* 'до Навобода Вы пойдете вместе?'; *to xūni-sa salqín-x* 'до летовки прохладно /идти/'; *tírma to bahóri-sa mān vítišt* 'осенью до весны он закрывается (о перевале)'.

§ 197. *to...-pi* (употребляется редко) указывает на предельность в пространстве: *wafr to bidovánka-pi* 'снегу до пояса'.

§ 198. *či...-dum* 'вслед за': *či kúti-dum avésim* 'мы спустились вслед за собакой'.

§ 199. *či...-darpá* 'вслед за': *či mox-darpá ašawór* 'они пошли вслед за нами'.

§ 199a. *či...-riti* 'до', 'раньше (чего-либо)': *či níspi to-bistúni-ríti nínžošt* 'раньше середины лета не выходили';

č-id-ríti 'до этого'; *či-revalúsiyay-ríti* 'до революции'.

§ 200. *či...-táški* указывает на приближение или на нахождение ближе к чему-либо: *Samarqándi-sa samalóti-pi avó-wim, či Samarqánd Ánzowi-sa mošini-pi, či Ánzow-táški piyóda* 'в Самарканд я прибыл на самолете, из Самарканда в Анзоб на машине, от Анзоба пешком'.

§ 201. *či...-wáški* указывает на удаление от чего-нибудь, нахождение снаружи или в стороне от чего-нибудь, а также временную последовательность: *č-aw-wáški-š kalxósi birgát avím* 'после того я стал бригадиром в колхозе'; *map či Márxtimayn-wáški náweta-x* 'я дальше Марэтимайна /ничего/ не видел'; *či Dúmzoj-wáški* 'в сторону от Думзоя'.

§ 202. *či...-séči* указывает на нахождение или движение лица или предмета выше чего-либо: *warf xúdi bidovánka-séči* 'снег выше пояса'; *či Zumzumá-séči asánim* 'мы поднялись выше Зумзумы'; *č-áwi hay akuním asán či rayón-séči anipíd* 'оттуда мы погнали, поднялись, заночевали выше райцентра'.

§ 203. *či...-núči* указывает на нахождение или движение лица (предмета) ниже чего-либо: *na či Navobód-núči odám pépiraxs* 'ниже Новабада не осталось людей'; *či xan-núči ná-gūr* 'ниже ручья не жни'; *či xan-núči iyóm* 'мы были внизу от

ручья'; *óziray-ríti čoyxūna xast, čī rod-nūci* 'перед озером есть чайхана, вниз от дороги'.

§ 204. Послелогои *-séči* и *-nūči*, образовавшиеся из соответствующих наречий, требуют прямого падежа и самостоятельно, вне сочетания с предлогом, не употребляются.

Синонимия послелогов

§ 205. Одни и те же отношения могут выражаться различными послелогоми или сочетаниями предлогов с послелогоми, что приводит к синонимии.

Синонимия послелогов в ягнобском языке имеет широкое распространение. Одной из причин этого является влияние предложно-послеложной системы таджикского языка. Синонимия возникает не только за счет пополнения послеложного и, в меньшей степени, предложного инвентаря, но и в результате типологического приспособления имеющихся грамматических средств к соответствующим средствам окружающих говоров таджикского языка.

Характер синонимии бывает различным. Встречаются случаи, когда послелогои заменяют друг друга, не внося дополнительных оттенков в значение. Это относится прежде всего к послелогам *-xotír* и *-báxša* (§§ 168-169). Полная синонимия указанных послелогов хорошо прослеживается на следующем примере: *akó-t kū-x?* - *Dušambé. - čoy-báxša ašáú? jállay-xotír* 'где твой брат? — в Душанбе. — для чего он пошел /туда/? — за зерном'.

Аналогичные синонимические отношения, по-видимому, имели место и между послелогоми *-darūni* и *-čintir*. В результате этого послелог *-čintir* был вытеснен из обиходной речи и остался пока в языке фольклора.

Чаще, однако, послелогои являются синонимами не во всех присущих им значениях, а лишь в некоторых. Так, *-sa* и *-vik* являются синонимами, лишь когда указывают на направление действия; *-sa* и *-pi* выступают в качестве синонимов, когда они указывают на адресат действия (§§ 162, 189). Синонимия наблюдается также между послелогоми *-sári*, *vik* и *-sárivik* (§§ 187, 188, 193), между сочетаниями *to...*

-pi и *to...-sa* (§§ 196-197) при передаче пространственных отношений.

До сих пор мы рассматривали такие случаи синонимии, в которых замена одного синонима другим в общем не вносила никаких дополнительных оттенков в передаваемое значение. Однако часто синонимия бывает неполной, т.е. выражая в принципе одни и те же отношения, послелогои различаются между собой оттенками значений.

Так, послелогои *-darūni* и *-nūt* используются для выражения направления внутрь чего-нибудь, однако *-nūt* употребляется лишь при глаголах, выражающих действие, направленное сверху вниз.

При возможности полной взаимозамены предлогов и послелогов активно развивается процесс вытеснения одних инвентарных единиц другими (так было с предлогами *be* и *ru*, послелогоми *-darūni* и *-čintir*).

При частичной же синонимии наблюдается тенденция к сохранению инвентарных единиц. Отсюда понятно, почему, например, послелог *-nūt*, несмотря на наличие других послелогов-синонимов (*-čintir*, *-darūni*, *-daráy*), занимает прочное положение в послеложной системе ягнобского языка.

Морфологическая классификация послелогов

§ 206. По происхождению все послелогои могут быть разделены на простые, или первообразные, отыменные и наречные. Простых послелогов всего четыре: *-sa*, *-vik*, *-pi*, *-nūt*.

Самые многочисленные — это отыменные послелогои: *-ríti₁*, *ríti₂*, *-táki*, *-sári*, *-darūni*, *-xotír*, *-báxša*, *-divári*, *-bidóni*, *-kúni*, *-daráy*, *-dum* // *dúmi*, *-sitám*, *-lápi* и т.д.

Наречные послелогои — *-séči*, *-nūči*, *-wáski*, *-táski*, *-darpá* употребляются только в сочетаниях с предлогом *či*.

Выделяется также небольшая группа составных послелогов, представляющих собой сращения отыменных и основных послелогов: *-sárivik*, *sárisa*, *-rítisa*, *-rítivik*, *-tákisa* (§§ 190-194).

Таджикские послелогии в составе заимствованных выражений

§ 207. В составе выражений, заимствованных из таджикского языка, встречаются послелогии, еще не вошедшие в грамматическую систему языка ягнобцев. Употребление этих послелогов, так же как и таджикских предлогов (§ 161), зависит от индивидуальных речевых особенностей: *xūr-š*, *magār yagón du tox-pas besadiržáni oṭpuská nósom* 'ладно, я должен буду через месяца два взять отпуск без содержания'; *bad az haft rŭz-bad ašáwim* 'через семь дней я пошел'; *šŭrŭni ašáwim viróti-m-qatí* 'я пошел пастушествовать вместе с младшим братом'.

СОЮЗЫ

Сочинительные союзы

§ 208. *-at* (*-t* после гласных) 'и' — энклитический соединительный союз, употребляющийся только для связи однородных членов предложения, выраженных существительными: *xo árimišt-u gaštá i-du móli kušóšt-u óš-at šurbó kunóšt tifarór xálqi* 'мы едим /это/, и опять режут пару мелкого скота и готовят плов и суп /и/ дают людям'; *vír-at ínči róyak oŭ* 'муж и жена плакали';

Fálğar-ad Yágnob asosí láf-šin i-x gumŭn 'в Фальгаре и Ягнобе в основном, наверное, одна речь'; *man xár-im séb-at šaftolú vor kun* 'погрузи на моего осла яблоки и персики'; *soxŭy nos, xów-ad móli-it čak* 'возьми согу*, подои корову и коз'; *néki hózir daftár-at qalám ná-m-nòta* 'но я еще не достал тетрадь и ручку'.

§ 209. *tim* 'и', 'также', 'тоже' — очень употребительный соединительный союз (соответствует таджикскому *ham* 'и', 'также', 'тоже'): *sári kalxós tim byd akŭn* 'и верхний колхоз тоже выполнил /план/'; *mána móhi sentábr tim avú* 'вот и сентябрь месяц наступил'; *xo at tim ažávi-o?* 'сам ты

* Деревянное ведро для воды или молока.

тоже выпил, а?'; *man žŭta tim xoŭ* 'у меня и сын был'; *man tim nŭpíd aduŭšim* 'и я так слышал'; *šumóx tim šŭrŭn iyót?* 'вы тоже были пастухом?'; *díndak-šin tim fŭrt-or* 'у них и зубы выпали'.

§ 210. *tim...tim* 'и... и' — соединительный парный союз, связывающий однородные члены предложения, а также целые предложения: *«tort» tim mumkín ásti*, *«fŭrt» tim mumkín* '«торт» можно /сказать/, и «фурт» можно /сказать/'.

§ 211. *-u* 'и', 'а' — соединительно-противительный энклитический союз, заимствованный из таджикского; он связывает как однородные члены предложения, так и целые предложения; в последней функции полностью вытеснил исконно ягнобский союз *-at* (§ 208), употребляется, однако, сравнительно редко: *tox tim apiréžim-u Masčó ašáŭ* 'мы тоже убежали и ушли в Матчу'; *nahít karáti harakát-šint ást-u rapŭ prasént bóyad vot to siyŭmi-sa* 'на этот раз они стараются, и до тридцатого должно быть пятьдесят процентов'; *aŭáxim-u čóy-sa avés atír... Ĥisóri-sa* 'я взял и поехал в этот, как его, в Гиссар'; *tufór žŭta-š-x-u du-š-x ĵayk* 'у него четверо сына и две дочери'.

§ 212. *néki* 'но' — широко употребительный противительный союз, заимствованный из окружающих таджикских говоров (лит. тадж. *lékin*): *néki pogŭza nárŭptišt* 'но он не жнет чисто'; *xŭsnŭk pŭxta-x, néki tíšpa-x* 'барбарис поспел, но кислый'; *néki zimistóni awóke bisyór šikór kunóšt* 'но зимой там много охотятся'.

§ 213. *yo* 'или' — разделительный союз, заимствованный из таджикского: *byd avú yo na?* 'готово или нет?'; *hózir waxt beh, bobó, yo peštárik?* 'теперешнее время лучше, дедушка, или прежде?'; *ŭvóli sar avánti yo na?* 'вы завязали мешок или нет?'.

§ 214. *ham...ham* 'и...и', 'как...так и' — соединительный парный союз, заимствованный из таджикского: *ham ustó, ham dork-š naŭz or* 'и мастер, и его древесина хороши'; *ham xo át-im axórim, ham virót-im* 'и сам я ел, и мой младший брат'; *ham xar ást-u ham mošin bisyór, mošin kŭn dar kŭn či Lenino-*

bót Dušambéy-sa 'и осел есть и машин много, машины одна за другой от Ленинабада до Душанбе'.

§ 215. *na...na* 'ни...ни' – соединительный парный союз, заимствованный из таджикского: *na xšar qarór iyóm, na mes qarór iyóm* 'ни ночью нам не было покоя, ни днем не было покоя'.

Подчинительные союзы

§ 216. *-k(-ik)* – универсальный энклитический союз, вводящий различные придаточные предложения, чаще всего условные, временные и причины; соответствует таджикскому союзу *ki*, когда тот употребляется в середине придаточного предложения⁸⁵.

Союз *-k(-ik)* может присоединяться к любому члену предложения, но при наличии отрицательных форм глагола обязательно помещается после частицы *na-*.

Примеры: *či darʿn gugirt-k anósim atísim* 'после того как я взял внутри /дома/ спички, я вошел'; *ná-k-tifaránt, naʒz návutišt* 'если не дадут, будет нехорошо'; *ná-k-tifarót, čo foidá-š ast* 'коли он не даст, то какая от этого польза?'; *kū-k ašawóm, sutúr akúš* 'куда бы мы ни пошли, везде резали ба-рана'; *ke axiš čov odámi-k or, anáŭ met-k čof čágdorant ke hiss kunóšt* 'вообще, сколько людей ни есть, сколько в тот день ни поймают, потом делят...'; *alulú adó-k avú ʒaxóšt šawór* 'как только кончилась погоня, они идут/туда/'; *ními šaw ví-tišt-k ʒaxóšt raakí vor* 'когда наступает полночь, они встают и собираются уходить'; *sahár-k aʒaxóm, adírti-vig aláks* 'когда утром встали, погуляли по холмам'; *čóf-ik avú, nósimišt* 'сколько ни получится, мы возьмем'; *ná-k-avúnošt tīk xóat-im aʒʾpromišt* 'если бы они не кончили, я бы еще сам жал'; *uxš túxmi-š-k adíhim akafún, darún-šin čūjót* 'как только я раско-лол шесть яиц, /так увидел:/ и внутри их птенцы'.

§ 217. *agár* 'если' – подчинительный союз, заимство-ванный из таджикского; употребляется в условных прида-точных предложениях, где может ставиться в начале, сере-дине или, гораздо реже, в конце предложения.

Примеры: *agár xar nívīrim xóat nátfarišt?* 'если я не най-ду осла, /то/ ты не дашь?'; *bīstu nuhúm agár tiróm, náfaty-to-mišt* 'если я пойду двадцать девятого, /то/ я не успею'; *agár anáŭ met agár ī odám xóaš tīm čágdorot hámmay-pi-š hiss kar ʒaŭt* 'если в тот день один человек сам поймает, он должен со всеми поделиться'; *agár divári anīžimišt aláks, ʒarm aví-rimišt* 'если бы мы вышли наружу и погуляли, мы бы согре-лись'; *ʒógah-mox bīm-x: warf agár bisyór dihot, tárma véšči* 'наше место опасное: если насыпет много снега, то спуска-ется снежная лавина'; *hárra aví agár, irranka nákun* 'если ты свалился, то не делай так'.

§ 218. *to //ta* 'пока' – заимствован из таджикского, употребляется во временных придаточных предложениях: *ta nášaym, náviči* 'пока не пойдем, не получится'; *to xʾr parayšún vítišt man múnomišt sanóm* 'пока совсем взойдет солнце, я /уже/ поднимаюсь'; *ta fotihá-š kúntišt ya sol gudórtišt* 'пока ты ее выдашь замуж, пройдет год'; *mána bóyad véšot ta rasót* 'вот он должен спускаться, пока доберется'.

§ 219. *aní* – союз, вводящий прямую речь; употребляет-ся только после глагола *wov-* 'говорить': *ʒayróš-š akún: ey, Šukrullo, tu kū šawišt?* – *awón aní: man ósirim* 'он позвал его: «Ей, Шукрулло, ты куда идешь?» – Он сказал: «Я замерз»'; *ax awón aní: čoy taráq-taráq ast?* 'он сказал: «Что за стук?»'.

§ 220. *wáxtek* (< *wáxte+-k*) 'когда' (ср. тадж. *váxte ki* 'когда'), *bádek* (< *bade+-k*) 'после того как' (ср. тадж. *bade ki* 'после того как'), *awálek* (< *awale+-k*) 'как только' (ср. тадж. *avále ki* 'как только') – союзы, вводящие придаточ-ные предложения времени; очевидно, являются полукальками соответствующих таджикских союзов.

Примеры: *wáxtek či róyiz avésom, ašawóm ʒoxʾnəy aníd* 'когда я слез с поезда, я пошел посидел в чайхане'; *wáxtek du mési agudár, tī sohíbi duxtár odámti ʒáxči káti-š vorči* 'когда прошло два дня, потом отец невесты приглашает и приводит людей в свой дом'; *bádek wówot, man piráxsomišt* 'после того как он придет, я останусь'; *awálek aʒáxim, awénim kūsi-lápi níssta* 'как только я встал, то увидел: он сидит на краю кры-ши'.

§ 221. В речи некоторых ягнобцев иногда встречаются другие таджикские союзы, не отмеченные выше (например, *hamín ki* 'как только', *pas az ónki* 'после того как', *čúnki* 'потому что' и т.д.). Эти союзы, однако, аналогично ряду предлогов и послелогов (§§ 161, 207) нельзя пока включать в грамматическую систему ягнобского языка.

ЧАСТИЦЫ

§ 222. По значениям частицы, употребляемые в ягнобском языке, можно разделить на следующие группы:

1. Утвердительные: *ho* // *ha* 'да', *oho-ho-ho!* 'да, да, да!'; *oxía* 'а как же', 'конечно'; *Uróteba arzoní?* - *ha, arzoní* 'в Ура-тубе все дешево? - да, дешево'; *piyós xast?* - *oxía* 'лук есть? - а как же':

2. Отрицательные: *na* 'нет', *paye* 'нет же', *ne* 'нет': *áspi vóga návišt?* - *na* 'ты не сядешь на лошадь? - нет'; *weš nárgūpišt?* - *ne, ne* 'ты не будешь косить траву? - нет, нет':

3. Указательные: *ma* // *mána* 'вот'; *hóyla* 'вон' (употребляется при ответе): *ma, kitópt nost, akó!* 'вот, возьмите книги, брат!':

4. Определительные: *ána* 'так', 'так вот': *ána tox davrá nahíranka xo* 'так вот, наше время было такое'; *ána čo wom?* 'так что мне сказать?'; *ána, ark kar nátonči* 'так вот, он не умеет работать':

5. Вопросительные: *-(y)o, -(y)a, ané: nášawomišt-o?* 'не пойду, а?'; *farbí vúta-x-o?* 'он стал жирным, а?'; *nírgirivi-yo?* 'ты не знал, а?'; *kūmókay, Dušambé-o?* 'где, в Душанбе?'; *dimóč xo-y-a?* 'у него был зять, а?'; *čof-a* 'сколько, а?'; *ané, xolák?* 'не так ли, дядя?':

6. Усилительные: *e, -e, o, -o, oxí, -k:* *yód-im-x-e* 'я же помню'; *ax zūr-e* 'он же сильный!'; *durūf náwov-e!* 'да не ври же!'; *xóat-šint séči odám oxí* 'сам ведь он хороший человек'; *o, opirbalíti-ríti magazin!* 'да ведь перед театром оперы и балета магазин!'; *ípa zūr-xo!* 'он ведь такой сильный!'; *e, ví-gót-im avów-e* 'да ведь мой младший брат пришел!'; *e, íti gor-e!* 'да посмотри же на него!'; *ná-k-awófti* 'Зы же не ска-

зали!'; *vóyta-k-or!* 'они же прибыли!'; *mána arūpim-š-k* 'вот сжал же!'; *avés-k-atír!* 'он же ушел!':

§ 223. В функции побудительной частицы при глагольных формах повелительного наклонения и настояще-будущего времени сослагательного наклонения употребляется слово *íjom* (< *ī* 'один' + *jom* 'раз'): *íjom tifár vóga-m vom* 'ну-ка, дай-ка я сяду верхом'; *íjom gūrom* 'ну-ка, дай-ка я пожну':

§ 224. В роли ограничительной частицы иногда выступают числительное *ī* 'один' и местоимение *áni* 'другой': *ī xóat-im apiráxsim* 'остался только я сам'; *áni nívtirim* 'больше я не нашел':

Модальные слова

§ 225. В ягнобской речи помимо частиц употребляется также группа слов, утративших свое конкретное лексическое значение и функционирующих как средство описательного выражения модальности. К этой группе относятся следующие слова:

1) *xa* // *xay* // *xayr* 'ладно', 'ладно уж', 'ну так вот': *xa, ašáwim, ke* 'ладно, когда пойдем, тогда /сделаем/'; *xay, mo(x) xullás ark akuním* 'ну так вот, короче говоря, мы поработали'; *čo kuním, xay, nahíš/zindagi* 'что делать, ладно уж, такова жизнь':

2) *máyliš* 'ладно': *máyliš, zalár-š nest* 'ладно, не беда';

3) *naxót ané* 'неужели' (при недоверчивом отношении к высказыванию собеседника);

4) *kóški, zóro* 'хоть бы' (см. § 106);

5) *magár, magám, gumón* (см. § 106).

СИНТАКСИС ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПРОСТОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подлежащее

§ 226. Подлежащее может быть выражено существительным в форме прямого падежа, субстантивированным прилагательным, местоимением, количественным числительным, инфинитивом, а также в редких случаях энклитическим местоимением (см. § 64).